

Дарья Большакова

16+

Другая Жизнь

Роман-фэнтэзи

в трёх частях

*Мы живем, не подозревая, что вокруг нас есть другой, чужой,
совсем не поддающийся нашему разуму мир...*

Дарья Большакова

Другая Жизнь

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Большакова Д.

Другая Жизнь / Д. Большакова — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Пересечение временного пространства: прошлого и настоящего, взаимопроникновение двух миров – потустороннего и обыденного – по соседству, рядом с нами. Мир, в котором мы живем, не такой, как мы привыкли его видеть, человечество многого не замечает и не знает из того, что происходит вокруг нас. Мы не подозреваем, что параллельно с нашим миром здесь же, вокруг нас присутствует иной, сверхъестественный мир, который открывает для себя героиня романа, и сама, по воле судьбы становится частью этой другой, параллельной, реальности...

© Большакова Д., 2010

© ЛитРес: Самиздат, 2010

Содержание

Часть первая	5
Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	18
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Дарья Большакова

Другая Жизнь

Часть первая

Неизвестное

Мы не знаем, что нас ждёт впереди и кто мы на самом деле, только жизнь позволяет нам это узнать... Но самое страшное – жизнь без любви... Один человек сказал: «Ад – это жизнь без любви». Какой бы любовь ни была и какие последствия ни ожидали бы вас впереди, от истинной любви нельзя отказаться. Её надо пережить. Не каждому дано её встретить...

Пролог

Меня всегда манила ночь своей таинственностью, своей тишиной. Именно в это время я могу быть собой. Когда мгла наступает на город, я чувствую душевное облегчение. Я чувствую, что я не та, кем являюсь в своей жизни, мне кажется, что кто-то из далёкого прошлого зовет меня к себе.

Этим вопросом я задаюсь с того момента, как стала понимать происходящее вокруг себя. И каждый раз я прихожу к мысли, что это всего лишь моё воображение...

Я знала, что должен наступить день, который откроет все тайны, и они изменят мою жизнь...

Глава 1 Перепутье

От Наси

Я жила в маленьком городке, в сердце России. Наш город был древним, и о нём ходило много легенд. Однако, как и многие, я думала, что это всего лишь сказки... Я знала почти весь свой род, за исключением тех, кто основал его. Дедушка рассказывал, что в роду у нас есть и непростые люди, но никогда не уточнял, кто они, и старался избегать этого разговора, да и я тогда была маленькой... Дедушка говорил только, что я на них очень похожа, и духом и внешне, что я пошла в тот род... Дед меня всегда остерегал, чтобы я не поддавалась своим желаниям и капризам, а размышляла разумно в любой ситуации... Из-за этих разговоров папа часто с ним ругался и не хотел, чтобы дед забивал мою голову всякими глупостями.

Однажды я проходила мимо кабинета и услышала, что дед и папа что-то обсуждают. Я подошла ближе и поняла: разговор шёл про меня... Было очень плохо слышно, они говорили шёпотом, но некоторые фразы я понимала. Сначала дед и папа просто разговаривали, затем папа стал ругаться: кричал, что я не должна обо всём узнать, что я должна жить сама по себе и никакие истории нашей семьи не должны меня отвлекать. Но дедушка твердил, что я именно та, кто через столько лет должен всё открыть, хочет ли мой отец или нет, и это случится – вот моё предназначение. Дедушка говорил, что моё сердце меня саму приведет в древний монастырь, где всё мне откроется... Я не знаю, что дедушка имел в виду, но с того дня я жила лишь одной мыслью – узнать своё прошлое...

Вскоре дедушка умер, и мне больше никто не рассказывал истории нашей семьи: папа старался не трогать эту тему, а мама ничего не знала.

Как я в дальнейшем поняла, девушки в наших семьях никогда не должны были углубляться в историю рода, только мужчинам из поколения в поколение передавалась эта история. Считалось, что только по мужской линии сможет передаться, то чего они боялись.

На время я забыла о своих детских желаниях. Училась, а окончив школу, поступила в университет, на втором курсе устроилась работать по своей профессии.

Даже сама того не подозревая, забыв историю деда, я очень полюбила этот монастырь. Летом мне нравилось там гулять: в обители был маленький пруд с чудесными лилиями, всё было украшено разными красивыми цветами. Я часто ходила в эту обитель, чтобы побыть наедине со своими мыслями.

А сейчас мне это было так необходимо, мне хотелось побыть одной, всё обдумать. Исполнилась моя мечта: я еду на «Московский бал в Вене», о котором думала с детства. Когда я была маленькая, то всегда любила смотреть красивые сказки, в которых принцессы обязательно отправлялись на балы, и всегда мечтала оказаться на месте этих героинь. Я выросла, но мечта моя осталась. Я узнала, что и в наше время проводятся настоящие балы. Они проходят не только по всей Европе, но и у нас в России. Судьба предоставила мне шанс: я случайно узнала о кастинге на бал. Я не надеялась, что у меня получится туда попасть, потому что организаторы балов устраивают серьёзный отбор, и простая девушка не может представлять «лицо России» на столь «престижном мероприятии». Но на кастинге, который был в Москве, я своим танцем очаровала главного из организаторов, и, не смотря на то, что я из провинциального города и не смогу присутствовать на всех репетициях, мою кандидатуру утвердили, и я теперь буду дебю-

тировать, как настоящая Золушка. Меня ещё немного страшит поездка, я ведь отправляюсь туда одна, без родителей, а такого у меня ещё не было...

... Я думала о монастыре, и меня словно пронзило – я вспомнила: с этим местом связано моё происхождение и там находится то, *что я не должна знать*. Я осознала, что не случайно об этом сейчас вспомнила, – и я снова отправилась в монастырь.

Погода была плохая, шёл дождь, и на улице было прохладно. Как назло я накануне сильно поругалась со своим молодым человеком, и в монастырь пришлось идти одной.

С Димой мы в последнее время очень часто ссорились. Мы уже давно встречались, а интимных отношений у нас не было, и его это очень напрягало. Просто он меня совсем не понимал, не понимал моё мировоззрение. Мы уже раз десять, наверное, расставались, но затем он снова с извинениями ко мне возвращался и говорил, что такого больше не повторится. Но на этот раз было серьёзно, мне всё надоело, Дима нахально начал ко мне приставать и настаивать на своём, он не понимал моих отказов, только когда я ему ударила по лицу, он смог остановиться.

После работы я зашла домой перекусить, сообщила маме, что останусь ночевать у подруги, и отправилась в монастырь. На улице смеркалось, я доехала до ближайшей к монастырю остановки, вышла из автобуса и пошла в эту обитель.

Монастырь находился над рекою, над набережной: чтобы к нему пройти, надо было идти тёмными переулками. Было немного жутковато, но я справилась, наконец-то я до него дошла. Войдя в его ворота, я остановилась, в моей душе таились сомнения, я не была уверена, надо мне это или нет. Мимо меня проходил священник, он вопросительно посмотрел на меня, будто хотел спросить, что я здесь забыла, ведь на улице уже поздно, но спокойно улыбнулся, подошёл поближе и понимающе произнес: «Девушка, Вы что-то хотели?»

В этот момент я не знала, что и сказать: не могу же я начать рассказывать историю дедушки. Попытавшись восстановить разговор отца и деда, я, наконец, вспомнила одно имя, которое они произносили.

– Извините, а Вы случайно, не знаете отца Иоанна? – с неловкостью спросила я.

– Пойдёмте, я Вас провожу.

– Спасибо, – сказала я, идя за священником.

Мы прошли через весь монастырь, спустились к реке, там внизу находился небольшой домик. Мы подошли к нему. Батюшка остановился, посмотрел на меня.

– Вам сюда, – произнёс он, указывая на дверь.

– Спасибо большое, – сказала я и нерешительно потянулась к ручке двери, но меня будто кто-то одёрнул. Я занервничала, хотела уже повернуться и уйти, как в это время открылась дверь и раздался незнакомый мужской голос:

– Вы ко мне?

– Наверно, – испуганно произнесла я.

Обернувшись, увидела мужчину лет восьмидесяти.

– По какому вопросу? – поинтересовался он.

– Я... я... ну... – не знала, что ответить... испугалась...

– Давайте пройдем в дом, – с улыбкой сказал он.

Пропустив меня, он проводил к себе в комнату, сел за стол и стал внимательно слушать.

Я неловко посмотрела на отца Иоанна, мне хотелось ему всё рассказать. Но язык меня не слушался, я не могла совладать с собой... Мне было немного странно, я не знала, к чему может привести этот разговор и как его начинать...

– Ну, что у Вас случилось?

Взяв себя в руки, я, наконец, выпалила:

– Я знаю, что у Вас хранится книга... очень старая книга... там написана история одного рода... – пробормотала я. Отец Иоанн посмотрел на меня так, словно увидел призрака: у старца

были огромные испуганные глаза, в какой-то момент он хотел вскочить и убежать. Но, успокоившись, отец Иоанн внимательно взглянул на меня и произнёс:

– А кто Вам рассказал про эту книгу?

– Мой дедушка Аркадий Аполлонович Гончаров.

– Кто? Дедушка? Ну, такого не может быть!

– Да что случилось? – непонимающе спросила я.

– Об этом не должны знать женщины из вашего рода... Только одна девушка была... Это ваша... Но с неё всё и началось... А потом всё прекратили... Ну, этого не может быть...

– О чём об этом? – взволнованно произнесла я.

– А Вы ничего и не знаете?..

– Я и пришла, чтобы всё узнать...

– Извините, я ничем не могу помочь... – сказал старец, указывая мне на дверь.

– Да как же? Ведь дедушка говорил, что Вы мне всё расскажете, что кроме Вас мне никто ничего не объяснит, что Вы должны мне отдать эту книгу...

– А почему дедушка сам Вам ничего не рассказывал?

– Ему запрещал мой отец, говорил, что я должна жить как нормальный человек...

– Мы не думали, что это возможно... ждали, но не верили, что кровь сможет переродиться, – с грустью в глазах посмотрел на меня отец Иоанн. А через минуту вдруг переменялся. – Я дам тебе книгу. Всё равно из неё мало что можно узнать.

– Что случится? – с испугом спросила я.

Старец вышел из-за стола и направился к стеллажу с книгами. Открыв небольшой тайник, достал старую, потёртую в кожаном переплёте книгу. Смахнул с неё пыль, посмотрел на меня и со страхом в глазах протянул книгу мне.

– Девочка, будь аккуратнее, в этой книге хранятся два варианта твоего будущего, выбери правильный, а я за тебя буду молиться, – сказал отец Иоанн и пошёл в другую комнату молиться.

– Какого будущего? – произнесла я.

– Никто не думал, что оно может всё-таки случиться...

– Что именно?! Вы говорите загадками и пугаете меня...

Я сидела и ничего не понимала, но мне становилось страшно... страшно от неизвестности...

– Думаю, эта книга сможет тебе чем-то помочь... А я буду за тебя молиться.

Я вышла из дома и направилась к воротам обители. В моих руках была тайна всего нашего рода. Я решила, что приду домой и прочту, а сейчас не открою ни страницы. На улице уже совсем стемнело, даже стало немного жутко, людей не было, словно все вымерли. Я прибавила шаг, хотела перейти на другую сторону улицы, как из-за угла выскочила машина и резко остановилась около меня. Из машины выскочили двое молодых людей, они схватили меня, накинули на голову какой-то мешок и погрузили в машину. Я пыталась кричать, но мне закрыли рот, я выворачивалась как могла, даже одному человеку оцарапала лицо, и в этот момент меня словно оглушили, я почувствовала, что начала задыхаться, и от нехватки воздуха потеряла сознание.

Глава 2

Воскрешение

– Вы что, её вырубил? – испуганно сказал незнакомый человек.

– Ну, она дралась и кусалась.

– Глупцы!!! – молодой человек подошёл ко мне. Снял с меня мешок и облил водой, чтобы я пришла в себя.

– Что вы со мной делаете?! – произнесла я испуганным голосом и закашлялась. Было темно, и я не могла разглядеть их лица. Но один из голосов мне казался знакомым, я его где-то раньше слышала... но не могла понять где...

– О, очнулась, – засмеялся он. – Вставай, – резко схватив меня, потащил к машине. Я одернула руку и в это время стукнула ему коленом в пах и побежала вглубь леса.

– Ловите её! – закричал мужчина, согнувшись и упав на колени.

Я бежала из-за всех сил, но не знала, в какую сторону мне направляться. Было тяжело, ведь у меня были связаны руки, я спотыкалась, падала, оглядывалась, а эти головорезы бежали следом за мной. Не заметив, что дорога закончилась и сейчас будет небольшой овраг, я бежала прямо. Поскользнувшись, я покатила вниз. Ударившись, я рассекла голову. Пока со связанными руками пыталась встать, в это время двое мужчин меня догнали. Подбежали ко мне, схватили под руки и потащили к машине.

– Глупая! – сказал главарь банды и ударил мне по лицу. Он резко схватил меня за волосы, оттянув мою голову назад, подошёл ближе и хотел поцеловать, но я не растерялась: в эту минуту я со всей силой укусила его губу – так, что у него потекла кровь.

– Ну, сучка! – ударил он меня со всей мужской силой и попал ребром ладони по гортани.

Мне не хватало воздуха, словно что-то мешало, перегораживало ему путь. У меня была сломана гортань, кость в горле загрозила проход воздуха, я задыхалась.

Двое громил с испугом в глазах бросили меня на землю. Я, как могла, пыталась дышать, но переломанная кость мне мешала и не пропускала воздух.

– Ты что – дурак?! – кричали они. – Мы же не хотели её убивать!

– Я её убил, – в паническом шоке повторял мужчина... – Я не хотел... не хотел...

– Дебил! – прокричали другие и ударили его.

– Стойте! – остановил их третий. – Вы что творите! Она уже мертва, – сказал он, прощупав мой пульс.

– Что я наделал! – бился в истерике убийца.

– Успокойтесь, надо что-то делать...

– Так нельзя, – сказал молодой человек, склонившись надо мной.

– А убивать её можно было?!

– Заткнись! – закричал он.

– Так что ты предлагаешь?

– Поехать в милицию и всё рассказать...

– Ты что?! – рехнулся! Сам нас затащил на это дело и ещё в тюрьму засадить хочешь? Нет, милоч, ты просто закроешь свой рот, иначе нам придётся тебя убраться, как ты это сделал с ней...

– А как же она?

– Что она? Пускай лежит здесь, кто-нибудь найдёт...

– Что?!

– Закрыв рот! – и в машину!

Они затолкали молодого человека в автомобиль.

– Подождите, я хочу взять её сумку.

Он вышел из машины, последний раз взглянул на мёртвую девушку, взял её вещи.

– Прости, – прошептал он. – Я не хотел... – Как я теперь буду жить!
Они сели в чёрную машину и уехали.

* * *

Я очнулась в глухом лесу, совсем одна. Некоторое время я не могла придти в себя. Не могла понять, как я здесь оказалась. Моё тело меня не слушалось, я себя ощущала какой-то иной. Я попыталась приподняться с земли, но снова упала. Пошевелив шеей, я почувствовала: мне что-то мешает, мне неудобно. Протянув руку к шее, я ощутила кость, торчащую из моего горла. Я не понимала, что происходит, меня охватил ужас, я начала паниковать. Немного успокоившись, взяв себя в руки, я ещё раз попробовала подняться. Мне было тяжело, но я должна была понять, что со мной происходит, почему я здесь и что мне делать дальше. На этот раз я смогла подняться. Торчащая кость всё ещё причиняла мне неудобства, тогда я решила попробовать её вправить на место. Я очень удивилась, мне было совсем не больно, я почувствовала только небольшое неудобство. Я не могла понять, что со мной случилось, всё было похоже на сон, но я стала осознавать, что это всё-таки реальность. И чем больше приходила в сознание, тем мне было страшнее. Я очнулась в мрачном лесу, со сломанной шеей и не чувствующая боли... – никакого объяснения я не могла найти.

И в этот момент на меня напал ужас, мне стало страшно, я вспомнила, что этой ночью меня хотели убить... и убили... Но я не могла понять, как же тогда я сейчас жива, было странно... я не понимала, что происходит. Мне было страшно, я начала паниковать, но в какую-то минуту моё сознание успокоилось... Сейчас я пытаюсь понять, почему меня не смогли убить, что я такое... я не чувствую боли, меня пытались убить, а я жива... Может, как раз это и скрывал мой отец, что я – *не человек*...

В эту минуту, я вспомнила про книгу, которая была в монастыре. Я вспомнила, что там говорили о чём-то *нечеловеческом*. Опомнившись, я начала искать по сторонам свои вещи. Но так их и не нашла. Наверно, их забрали убийцы, но я обязана отыскать книгу: должна понять, что со мной произошло и какую страшную тайну хранила моя семья.

Я решила искать дорогу домой, мне надо было отсюда выбираться. Было темно, но сегодняшняя особенная луна освещала дорогу, словно путеводная звезда.

Я отыскала ближайшую деревню, по её названию, я поняла, где нахожусь и что до города мне осталось километров тридцать.

Я шла пешком и только к утру оказалась дома.

Моё новое тело было выносливым, я ничуть не устала.

Глава 3 Расплата

Я незаметно с заднего крыльца дома пробралась в свою комнату, приняла ванну, тихонько переоделась. Подошла к зеркалу и хотела замазать царапину на лице, как в это время раздался звонок. Тогда я медленно подошла к лестнице, которая вела на первый этаж, остановилась в ожидании, в это время мама открыла дверь – на пороге стоял Дмитрий.

– Дима, привет, – сказала мама. – Проходи, – она впустила его в прихожую.

– Здравствуйте, Анна Григорьевна, – взволнованно произнёс Дмитрий. – А Настя дома?

– Нет, ночевала у подруги, должна скоро подойти. А что ты так волнуешься? – поинтересовалась мама.

– Я... я... ничего... – занервничал он. Дима резко опустил глаза в пол и стал что-то теревить в руках.

– Что-то случилось? – она, недоумевающая, посмотрела на молодого человека.

– Просто... я... – Дмитрий не знал, что сказать, он не понимал, зачем пришёл. – Я волнуюсь за Настю. Мы с ней немного повздорили, – переведя дух, он посмотрел на мою маму.

– Дим, а что с твоей губой?

Услышав эту фразу, я замерла в недоумении, я не могла ничего понять. Прокручивая события той ночи, я всё больше и больше убеждалась, что моим убийцей стал Дмитрий, но я никак не хотела в это верить.

«Неужели это он?..», – прошептала я. В моей голове это не укладывалось: человек, с которым я так долго была знакома, с которым всё детство были вместе, и так со мной поступил... В моей душе металась ярость, мне хотелось ему отомстить, я чувствовала, что если сейчас не буду себя контролировать, то не сдержусь и совершу страшное. Во мне боролись два человека: один хотел разорвать убийцу на куски, а другой успокаивал и уговаривал быть благоразумнее.

Я перевела дыхание и медленно, слушая разговор мамы и Дмитрия, стала спускаться по ступенькам.

– Да это... я просто играл с собакой – и она меня укусила... – нервничая, испуганно сказал Дима. – Вы мне, если что, звоните. Я тогда пойду...

Он потянулся к ручке двери, но тут у него за спиной раздался до боли знакомый голос.

У парня пробежала дрожь по всему телу.

– Дмитрий, – произнесла я вызывающим тоном, стоя посередине лестнице.

– Настя, – обернувшись, Дима произнес моё имя. В глазах Дмитрия замер страх. От моего убийцы веяло испугом. Дима хотел открыть дверь и убежать со всех ног из этого дома. – Настя, ты...

– Дима, да что с тобой, – сказала я нежным голосом, с улыбкой на лице. Я медленно подошла к нему, обняла и поднесла свои губы к его уху. Не ждал меня, думал, тебе это с рук сойдёт, – прошептала я с отвращением и ненавистью. Мне хотелось растерзать Дмитрия за то, что он сделал со мной, но я не до конца стала чудовищем. Внутри меня ещё осталась человечность, я не хотела превращаться в убийцу.

– Настенька, чем ты его так напугала, он словно приведение увидел, – заметила мама, пытаясь понять то, что происходит.

– Просто я... – заикался он.

– Мам, просто Дима не верит, что я его простила, ведь правда, Дим, – сказала я, нежно посмотрев на него. Дмитрий не мог пошевелить губами, он никак не мог поверить в то, что случилось, и шокированным взглядом продолжал смотреть на меня. И медленно повернул голову в сторону Анны Григорьевны, нерешительно покачал головой, отвечая согласием на вопрос.

– Мамуль, мы сейчас с Димкой ходим погулять, – сказала я, посмотрев на него.

– Да, конечно, Дима, ты так не волнуйся, ведь Настя тебя простила, – Анна улыбнулась и закрыла за нами дверь.

Лишь только дверь захлопнулась, я резко остановилась и одернула около себя Диму.

– А теперь слушай. Первое, кто с тобой был вчера ночью? – я посмотрела на него, и меня переполнило чувство отвращения. – Я сейчас могла бы тебя просто убить, и мне за это ничего не будет, но об такую тварь я даже и руки марать не хочу! – сказала я, еле сдерживая себя. – Второе, где мои вещи?

Я стояла напротив него, держа его за локоть, и с ненавистью смотрела ему в глаза.

– Настенька...

– Что?!

– Настя... я не хотел... правда, я просто хотел тебя напугать... разыграть...

– Хороший розыгрыш. А хочешь, я с тобой так пошучу, а? – сказала я, резко защемяв ему нерв на локте.

– Ой, больно... – закричал он, согнувшись.

– Не кричи, говори, о чём я спросила, а то буду по-другому с тобой разговаривать!

– Хорошо, – он умоляюще посмотрел мне в глаза, наполненные ненавистью и злобой. – Нет, ты тех парней не знаешь, они из другого города, да и они тебя вчера видели в первый раз, даже и не запомнили, тем более что было темно, а вещи твои у меня, в машине, я тебе отдам...

– Говоришь, из другого города... – Я задумалась. – Ладно. Ну, пошли за вещами. И последнее: если хочешь жить, то будь добр никому об этом происшествии не трепаться. Если хоть одна душа узнает об этом, то я тебе голову оторву, я не шучу. Молчать – в твоих интересах, – сказала я. Мои глаза горели красным цветом. – Ты меня понял?

От крыльца дома мы пошли к воротам, где стояла его машина.

– Да, я никому... правда...

– Ты в вещах моих рылся, книгу видел. Открывал?

– Нет...

– Давай, доставай мои вещи.

Дмитрий медленно подошёл к багажнику машины, достал из-под одеяла мои вещи и протянул их мне.

– А теперь чтобы я тебя не видела и не слышала.

Он отшатнулся от меня и рванул в машину. Быстро сев в неё, он умчался прочь. Доехав до своего дома, он нервно вбежал в свою комнату, захлопнул за собой дверь, задернул шторы, попытавшись придвинуть к выходу шкаф. Пока в холодном пату носился по комнате и приговаривал себе по нос, что сегодня повстречался с самим дьяволом, а Настя – это ходячий мертвец, в комнату к сыну вошла мама. Она была шокирована происходящим, и речь, которую мать слышала от сына, безумно испугала.

– Милый, что с тобой? – вымолвила она, еле шевеля губами, а по её щеке стекала слеза.

– Мама, мама, – кидаясь из угла в угол комнаты, кричал Дмитрий. – Я сегодня видел дьявола...

Сын смотрел на мать глазами, наполненными безумством.

– Сынок, – пыталась она его успокоить. Она медленно подошла к нему и протянула руки, чтобы обнять, но в этот момент Дима оттолкнул её, подбежал к окну и смотрел в него, будто пытаясь кого-то найти в переулках. И снова начал носиться по комнате и приговаривать что-то себе под нос.

– Я знаю, что она меня не оставит в покое, ведь я знаю всё... Я должен от неё избавиться, – бормотал Дмитрий.

– Сын, да что случилось? – воскликнула мать вся в слезах.

– Мама, – обернулся он, – Настя мертва.

– Как? – у матери округлились глаза, и она потеряла дар речи.

- Ну, нет, не совсем мертва, она – оборотень... нет, она – зомби!
- Что за бред!
- И теперь она придёт за мной, потому что я знаю всё... мне надо от неё избавиться...
- Прекрати!!! Ты меня пугаешь... это не смешно!
- Это правда!!! – воскликнул Дмитрий, подбежав к матери и схватив её за локоть. – Поверь мне, – сын посмотрел ей в глаза, но кроме ярости она ничего не смогла там прочесть.
- Отпусти меня, – сказала мать, успокаивая сына, потихоньку освобождаясь от его жёсткой хватки. – Я тебе верю, – прошептала мама. – Я пойду приготовлю обед, а ты пока посиди тут. Хорошо?
- Ты мне, правда, веришь, мама? – он освободил свои руки и взглянул в глаза матери.
- Да, отдыхай пока. Я на кухне, – мать медленно отошла от сына и направилась к выходу из комнаты. Спустившись на кухню, она подбежала к телефону и набрала номер «скорой помощи» и вызвала врачей.

От Дмитрия

Я очнулся от непреодолимой жажды, которая безудержно мучила меня.

Открыв глаза я увидел, что нахожусь в совсем не знакомом мне месте, в закрытой комнате, которая была белого цвета и в ней не находилось ни одного окна. Я чувствовал, что не могу пошевелить ни руками, ни ногами, моё тело было сковано. Приподняв голову, я увидел, что был привязан жгутами к кровати.

Когда я ощутил всю жуть картины и понял всю безысходность этой ситуации, по моему телу пробежала волна страха. Я попытался кричать и звать на помощь, но понял, что в моей ситуации это не самая лучшая идея, мои силы были и так уже на исходе, и мне осталось только лежать и ждать своего часа, что со мной будет в дальнейшем. Обуздав свой страх, я попытался сосредоточиться и вспомнить последние минуты своей жизни до того момента, как у меня провалилась память. Но моя голова раскалывалась настолько, что я был не в силах даже вспомнить своего имени... Я лежал вверх головой и смотрел в потолок, вокруг меня была смертельная тишина. Внезапный шорох поворачивания ключа в замке нарушил эту идиллию, в комнату вошли два человека, одетые во всё былое. Один из них был мужчина лет сорока – сорока пяти, и за ним – женщина лет двадцати пяти. На лице мужчины были квадратные очки, которые придавали ему серьёзность. Он медленно смотрел на меня, но по его глазам я понял, что он не собирается меня отпускать.

– Что происходит?! – спросил я спокойным голосом, пытаясь скрыть свой страх. Я внимательно изучил лицо мужчины и перебрал свой взгляд на девушку, которая в это время, не стесняясь, с любопытством изучала меня.

– Вы что, ничего не помните? – спросил мужчина с изучающим выражением лица.

– Я ничего не помню! Да кто Вы такой!!! Почему я связан?! Почему у меня всё плывёт перед глазами?! – изо всех сил закричал я. Боль в голове не давала мне покоя, становилась всё сильнее – до такой степени, что я не мог себя контролировать, и делала меня слабым человеком, который не мог отвечать за свои поступки, приводила меня в нервное, бешеное состояние.

– Я же просил не перебарщивать с дозами этого лекарства! Почему Вы не проконтролировали?! – грубо сказал мужчина, переведя свой недовольный взгляд на девушку. – Дай ему дозу снотворного и дозу Контерола, чтобы проспался и всё вспомнил.

Врач ещё раз неодобрительно посмотрел в сторону медсестры и вышел из комнаты. Я остался наедине с девушкой, не зная, что со мной будет дальше, на что я обречён. Она стояла рядом с больничной койкой и заправляла шприц назначенным лекарством.

– Не волнуйся, всё будет хорошо, – сказала девушка, подходя ко мне всё ближе. Её ангельский голос был для меня словно наркотик, я и моргнуть не успел, как она уже ввела мне укол.

По моим венам потекла горячая жидкость, которая обожгла мне всё внутри. Слабость бежала по моему телу, я не в силах был сопротивляться, веки тяжелели, глаза закрывались – и, наконец, я погрузился в долгий сон. В моей голове кружились загадочные картинки, и не все из них я мог объяснить. Они никак не складывались в одно целое, я не мог понять, почему оказался здесь. Всё сначала: моё детство, школа, любимая девушка и то... Нет... я не мог убить... Она живая... Всё это не укладывалось в моей голове, я не мог поверить...

– Нет!!! – в холодном поту прокричал я и попытался вскочить с кровати. – Нет... я не мог её убить... нет... она не может быть мертва...

В это время в комнату снова вошли те двое. Доктор поглядывал на часы и хитро улыбался.

– Прямо как по часам проснулся, молодец, Мила, – сказал он, глядя на девушку. – Ну, что, дружок, всё вспомнил?

– Я... я... я не знаю... Мне какие-то странные вещи снились: ... что я убил свою девушку, а она оказалась жива...

Я испуганными глазами посмотрел на врача, но сочувствия в них так и не увидел.

– Ну, допустим, к нам ты поступил с диагнозом «шизофрения»... – именно из-за того, что ты утверждал, что твоя девушка мертва, а она оказалась жива... – доктор посмотрел на пациента, точно изучая его.

– Нет, что Вы... Я не мог такое вытворить... – испуганно посмотрел я на него.

– Но твоя мама утверждает иначе, именно она нас вызвала.

– Может, я был под действием наркотика...

– Ну... мы проверяли, делали анализы, и ничего подозрительного в крови не обнаружили.

– Нет... я не мог это утверждать...

В это время в моей голове всё чётче и чётче восстанавливались события той ночи, когда я пытался напугать Настю и убил её, и проснулись мысли: я видел её живой и общался с ней, она знает, что я убил её. Но признаваться доктору в этом бессмысленно: он сочтёт меня сумасшедшим... Думаю... надо всё отрицать... и чем я лучше буду это делать, тем быстрее выйду на свободу и разберусь в правде...

– Так Вы говорите, что ничего такого не говорили?..

Мужчина посмотрел на меня с любопытством.

– Нет... может, моя мать меня неправильно поняла, – старался я держаться непринужденно.

– Так... хотите поговорить со своей мамой?

– Да, конечно, если это возможно.

– Хорошо, полежите здесь, сейчас я её приведу.

Врач вышел из комнаты и оставил меня наедине с медсестрой. Она внимательно меня осматривала на расстоянии, изучала каждый кусочек моего тела, лица.

– Вы лжёте, – тихим тоном сказала она, внимательно посмотрев мне в глаза.

От этих слов по моему телу пробежали мурашки, в моих глазах промелькнула искра страха. Я пристально посмотрел на неё, пытаясь скрыть своё беспокойство.

– Вы лжёте! – повторила она.

– С чего Вы решили? – пытаюсь перейти на лёгкий разговор, я попробовал немного улыбнуться. Но она словно читала мои мысли, знала каждый сокровенный уголок моего мозга.

– Потому что вы врёте, но это у вас не очень хорошо получается, хотя люди могут и не заметить Вашей лжи, – сказала она.

Я внимательно посмотрел на неё, и в этот момент она замешкалась и начала нервничать.

– В каком смысле – люди? – уточнил я.

– Я просто не то имела в виду, – сказала она, попытавшись выйти из комнаты.

– Что происходит?! Кто Вы? Я же знаю, что здесь что-то не то, – не выдержав, выпалил я.

– Я... – обернулась она, стоя у двери. – Я... – Но в этот момент в комнату вошёл доктор. – А я как раз хотела идти за Вами, – улыбнулась она мужчине.

– Всё в порядке? – спросил он подозрительно.

– Да, – девушка бросила нервный взгляд в мою сторону.

– Вот и Ваша мама.

Открылась дверь – и вошла женщина, которую от увиденной картины бросило в жар. Женщина занервничала.

– Отпустите его! Что происходит? – закричала она, пытаясь прорваться через охранников к кровати сына.

– Успокойтесь, – сказал врач. – Всё хорошо. Вы только объясните, что произошло, и мы разрешим эту ситуацию. Присядьте.

Мужчина поставил стул рядом с койкой и указал, куда присесть женщине. Она подошла, медленно села... С глазами, наполненными слезами, посмотрела на сына, её сердце сжималось от боли, которую натворила...

– Сынок, – прошептала, взяв его за руку.

– Мама, всё в порядке, ведь ничего же не случилось, – пытался я в своём взгляде всё ей объяснить.

– Скажите, пожалуйста, что именно в тот день кричал Ваш сын? – спросил доктор, посмотрев на мать.

– Я... я... не... просто... он кричал, что Настя умерла... но она жива, – занервничала мать.

– Вы это кричали? – мужчина перевёл взгляд на меня.

– Да, я это кричал, но не в том смысле, что она на самом деле умерла, а в том, что она умерла для меня... Мама, ты, наверно, меня не так поняла? – посмотрел я на неё.

– Я... – она опустила глаза, посмотрела в сторону доктора и медсестры, перевела взгляд на меня. – Да... я, наверно, неправильно поняла... просто испугалась...

– Да, чёрт возьми! – закричал доктор. – Я здесь людей лечу, а не в шуточки играю!

– Просто... просто... я очень испугалась за сына, у него была истерика... Любая мать стала бы волноваться.

– Хорошо, Вы уверены, что всё именно так и было, как Вы сейчас рассказываете? – мужчина взглянул на женщину, перевёл свой недовольный взгляд на меня.

– Да... – сказала мама, ещё раз посмотрев мне в глаза.

– Ладно, завтра Вашего сына выпишут, а сейчас его надо покинуть. И в следующий раз, будьте добры, внимательней вслушивайтесь в слова, – сказал доктор, подняв мать со стула и выводя её из комнаты. – Мила, развяжи его.

– Хорошо. – Она стояла напротив и ждала, когда захлопнется дверь. Доктор вышел, и мы остались с ней вдвоем. – Как Вы умеете выкрутиться, я же всё знаю, что с Вами произошло, – сказала она, хитро улыбаясь.

– Да что Вы...

Она прервала мой разговор, прижав свой палец к моим губам.

– Ты её убил... хотя и не хотел... хотел просто напугать... но переборщил... ну, хотя ты только так думал, что убил её... а она оказалась жива...

Я смотрел и не мог поверить, что она всё знает, всё до мельчайших подробностей. Она смотрела на меня, и описывала всё происходящее, словно находилась там в это время. Собравшись с силами, я старался не показывать страх и отрицал всё, что она говорила, но всё больше настаивала, будто знала, что и сейчас я ей вру. И, наконец, мои нервы сдали...

– Кто Вы? Вы были там, да? Почему Вы не заявили в милицию?

– Тихо, не кричи. Я что, похожа на сумасшедшую, чтобы всё рассказывать?.. Ты мне ещё нужен...

– Зачем?..

– Точнее, мне нужна она...

– Для чего? Чтобы опыты проводить? – девушка разразилась громким хохотом.

– Ну, насмешил! Да и почему она тебя не убила?.. Было бы проблем меньше... Умная...

не хочет быть монстром...

– Монстром?

– Так, хватит... Дневник у тебя?

– Какой дневник? – я посмотрел на неё. – У меня была только книга.

– Какая разница – дневник, книга... Главное, там есть то, что мне нужно. Он у тебя?

– Нет, она у меня его забрала, – на лице девушки появилось недовольство. – А зачем он?.. Почему она должна стать монстром?

– Придет время – и ты всё узнаешь. Да тебя шокирует известие о том, кем является твоя девушка!.. Давай, я тебя развяжу.

Она стала развязывать жгуты. Они мне страшно перетянули руки, и когда их отвязали, то в местах, где они были привязаны, наступила невыносимая, жгучая боль.

– Разотри, – сказала она мне, – так будет легче. Я ушла готовить твои документы. Надеюсь, после нашего разговора ты никуда не пропадёшь. И, тем более, что я-то уж точно тебе смогу помочь осуществить твой план, – она улыбнулась.

– Какой план?

– Ты же врал для того, чтобы выйти отсюда и разобраться во всём. Так вот, один ты не справишься, а я тебе смогу помочь. А если надумаешь скрыться, то я всё равно тебя найду, и подумай, чем это может кончиться.

– Ты мне угрожаешь?!

– Нет, просто предупреждаю, – она вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Оставляя меня мучиться сомнениями, откуда она про всё знает? Что здесь происходит? Кто она? Что на самом деле творится? Нормальные объяснения на эти вопросы я не мог найти, в голову лезли разные бредовые мысли. Всё происходящее было похоже на сюжет фантастического фильма.

Всю ночь я лежал и перебирал идеи, но к выводу так и не пришёл. Измучавшись, заснул только под утро.

– Доброе утро. – В комнату вошла медсестра, на её лице сияла красивая улыбка, будто женщина не помнила вчерашнего разговора.

– Доброе, – ответил я, чуть раскрыв глаза.

– Сейчас Вы можете уже ехать домой, документы я Вам оформила, – сказала она, протягивая папку, в которой лежали мои бумаги.

– Спасибо, – сухо ответил я, взяв бумаги.

– Надеюсь, мы скоро с Вами увидимся, – она хитро улыбнулась и вышла из комнаты, оставив за собой открытую дверь. А я остался сидеть на кровати, держа в руках документы, и снова начал размышлять над происходящим, перебирая сказанные слова, но ничего из того, что случилось, никак не укладывалось у меня в мозгу.

От Настю

Взяв книгу у Дмитрия, я пришла домой и закрылась в комнате. Мне было страшно узнать, что таится в этой книге, но любопытство меня преодолело. Я села поудобнее, взяла её в руки, и медленно открыла первую страницу.

Я сразу поняла, что это была не книга, а чей-то дневник. И не просто постороннего человека, а дневник одного из моих прародителей. Этот дневник был подписан моей прабабушкой Анжеликой Вячеславовной Жуковской.

Всё начиналось как обычно, ничего особенного, и я была уже готова перестать его читать. Но уже к середине были странные заметки.

«...23 января 1926 года

Сегодня я его снова увидела. Он был такой отдалённый от всего мира. Я смотрела на него и не могла отвести взгляд. Это было бестактно с моей стороны, но я не могла налюбоваться его красотой. Молодой, красивый – таких я никогда не встречала. Когда он проходит рядом, у меня перехватывает дыхание. Но я понимаю... у него своя жизнь, и он ведёт себя так, словно ему здесь никто не пара. Он делает вид, что не замечает меня. Но иногда мне удается поймать его взгляд на себе. Он такой милый...»

Я не могла понять, о ком она говорит, но было так интересно читать чужой дневник. Это чья-то история, чьи-то переживания...

«...5 февраля 1926 года

Сегодня он первый раз со мной заговорил. Он сам ко мне подошёл, я не ожидала такого. Я стояла, разговаривала с ним, а моё сердце выпрыгивало из груди. Я уверена: это мой единственный – тот, кого я жду».

Я подумала, что прабабушка писала про моего дедушку, но, пролистнув на несколько страниц вперёд, поняла, что это не так... Она говорила совсем о другом человеке...

Я читала выборочно, пытаясь охватить всё. Но в некоторых местах я не могла понять, о чём пишет прабабушка: было такое ощущение, что всё зашифровано...

«...3 мая 1926 года

Теперь я знаю, кто он, почему он так себя ведёт...

Мне страшно... не оттого, что я это узнала, а оттого, что он может исчезнуть из моей жизни. Мне всё равно, кто он: я буду с ним, даже если мне придётся умереть... Я боюсь потерять его...»

«...11 июня 1927 года

То, чего я боялась, случилось в моей жизни... Он покинул меня... исчез... забрав с собой часть меня... Я обещала ему, что не буду делать глупостей, что буду жить обычной жизнью...

Я знаю, уйдя, он хотел спасти меня... Он знал, что если я захочу его найти, то знаю, где искать, и поэтому он этого не боялся, потому что знал, я не буду этого делать. Это его мир, а я не готова прощаться со своим... Австрия... возможно, я когда-нибудь и поеду туда за объяснением Необъяснимого, в Книге – этого не напишут...»

Возможно, кто-нибудь и не смог бы заметить этого, но на протяжении чтения всего дневника. Было ярко выделено несколько слов: «**Австрия... Необъяснимое... Книга...**» – это и было зацепкой. Прабабушка не могла открыто написать, что и где находится, она писала загадками.

Я поняла, что **Австрия** здесь упоминается как страна. Но остальное?.. Если только **Книга** под названием «**Необъяснимое**»...

Буду надеяться, что я смогу разгадать...

Я замерла в удивлении, сама судьба помогает мне узнать правду, разгадать загадку.

На днях я собираюсь ехать в Вену на бал – и вот такое со мной случается...

Теперь я должна всё узнать. Если я стала такой, то, значит, есть дорога назад, – и, возможно, я смогу снова стать человеком...

Глава 4

Путешествие

В эту поездку я решила отправиться на несколько дней раньше, чтобы у меня было побольше времени там побыть... Родителям пришлось объяснять, почему дату переменили, но у меня всё получилось, я справилась...

Упаковав вещи, я спустилась к выходу, там уже ждали родители. Они очень сильно волновались за меня, ведь в моей жизни такое путешествие на далёкое расстояние в первый раз. Я поставила чемодан у выхода, подошла к родителям и нежно обняла их.

– Будь осторожней, только не понимаю, почему всё так, в спешке: сначала одна дата, потом другая... странно всё это... – сказал папа, нежно посмотрев на меня, и, обняв, поцеловал в щёку. В его глазах появилась тревога. – Ты такая холодная, – произнёс он, смотря на меня подозрительно. Я замерла и не знала, что ему сказать: он застал меня врасплох.

– Я немного замёрзла, – объяснила я, но отец посмотрел на меня неодобрительно. – Всё будет в порядке. Ну, ты же знаешь, как я мечтала об этом, и отказываться из-за того, что дату поменяли, глупо...

– Я понимаю, но всё же волнуюсь... ты же первый раз без нас едешь так далеко, в другую страну... одна...

– Да не переживайте, я же еду не одна, со мной будет Наташа, а уж она за мной проследит, – сказала я, ласково взглянув на родителей. Если бы только они догадывались, зачем я еду... они бы мне никогда не позволили этого сделать... но они даже не знают, в *кого* превратилась их дочь...

– Я очень рада, что ты едешь не одна, – сказала мама, обняв меня.

– Ладно, я поехала за Наташей, она уже ждёт, а потом мы – сразу на поезд, – я улыбнулась, ещё раз обняла родителей и поцеловала их.

– Удачи! Как в поезде сядете, обязательно позвони, а потом и как в Москву приедете...

– И как в самолёт сяду, тоже позвоню, – прервала я маму, сказав с улыбкой. – Мама, не волнуйся, всё будет хорошо. Ладно, поехала я, а то уже машина ждёт.

Я ещё раз взглянула на маму с папой, помахала маме рукой. – Пап, ты мне вынесешь чемодан?

– Конечно.

Отец взял сумку и понёс её к воротам, где стояла машина. Я шла за ним, а в моей голове крутились мысли в предвкушении поездки.

Мы подошли к автомобилю, остановились, он погрузил мой чемодан в багажник и посадил меня в машину.

– Будь осторожна, – сказал отец, стоя у двери, и ласково, но с тревогой в глазах, смотрел на меня.

– Хорошо, пап, всё будет хорошо, – уверила его я.

Машина тронулась с места. А в моей душе творилось невероятное: я только сейчас поняла, что обманываю своих родителей, я раньше никогда этого не делала. Я их предаю, ведь отец этого не хотел. Может быть, он прав: мне не надо всего этого... В своих размышлениях я не заметила, как машина подъехала к дому Наташи. Водитель остановился, вышел из машины, положил вещи в багажник и вернулся на место. Наталья села в машину рядом со мной.

– Привет, – сказала она, улыбаясь мне. Она была уже в предвкушении весёлой поездки.

– Привет, – ответила я, пытаюсь скрыть тревогу, которая у меня накопилась в душе.

Мы приехали на вокзал, почти не разговаривали, сели в зале ожидания, поезд должен был прибыть минут через пятнадцать. Объявили о прибытии поезда – стоянка десять минут – и мы, не торопясь, пошли к своему вагону. Подойдя к вагону, достали свои документы про-

воднице. Наташа шла первая, после предъявления документов она стала поднимать свой чемодан, но у неё выскочила ручка. Я подскочила к чемодану Натальи и попыталась поймать его. Я схватилась за ручку, и в этот момент рука Наташи скользнула по моей руке. Наташа замерла:

– У тебя такая холодная рука, – подозрительно сказала моя подруга.

– Наташ, я просто замерзла, – объяснила я, пытаюсь скрыть волнение.

– Что же ты молчала?

– Давай поднимай, поезд уже приехал, я сейчас согреюсь, давай, – я слегка улыбнулась и помогла ей приподнять чемодан. После проверки моих документов я поднялась в вагон и направилась на своё место.

– Точно всё в порядке? – переспросила Наталья.

– Наташ! Ну, хватит а? Ты прям как мама, неужели ты всё время меня так будешь доставать?! – попробовала я перевести всё на шутку и рассмеялась.

– Просто у тебя такие ледяные руки... – подруга посмотрела на меня с волнением в глазах.

– Всё хорошо, и давай сейчас ляжем спать, а то я устала.

– Давай...

Однако в её глазах таилась тревога.

Уложив свои вещи, мы принялись раскладывать постель. Я сразу же легла спать: дорога должна быть не из лёгких. «И теперь самое главное не дотрагиваться до людей», – сказала я себе. Да, знала бы Наташа, с кем она едет... Немного поразмышляв и убедившись, что Наталья уснула, я решила подремать.

Утром меня разбудило сообщение: мы прибываем в Москву. Я открыла глаза и увидела, что Наташа уже сидела на своём месте с собранной постелью и поглядывала на меня. Я насторожилась, ведь она могла что-то заподозрить...

– Ты уже проснулась? – взволновавшись, спросила я.

– Да, минут десять назад, я уж не стала тебя будить.

– А, ну да, конечно, – я улыбнулась и потянулась. – Мы сейчас на Павелецкий вокзал?

– Да, там мы сядем на электричку до Домодедова, так я думаю, будет быстрее, чем на машине, а то вдруг пробки.

– Я тоже так думаю.

Я встала с постели, села на её край и свесила ноги. Время было шесть часов утра – мне так хотелось спать... Странно, я мертвая, а привычки остались ещё человеческие: я ем, сплю, делаю всё, что делает человек, но я мертва... Я вообще перестала понимать, кто я... Мне страшно: я не знаю, что меня ожидает впереди, кем я проснусь на следующее утро, и проснусь ли вообще...

Я собрала свои вещи, немного привела себя в порядок и уселась смотреть в окно: наш поезд прибывал в Москву. Приехав, мы вышли из вагона и направились по назначенному маршруту. За дорогу до аэропорта я не проронила ни слова, мне очень сильно хотелось спать, да и говорить было совсем не о чем, мысли наши спали, так что найти тему для беседы мы не могли. Приехали в аэропорт, прошли регистрацию и отправились ждать наш вылет. Хорошо, что ждать нам оставалось недолго, мы правильно рассчитали время, хотя если бы мы где-нибудь задержались, то наверняка опоздали. Сев в самолёт, я уткнулась в окно, мне было совсем не до разговоров, я приближалась к назначенной цели. Летели около двух с половиной часов, за это время я успела всё ещё раз обдумать, согласиться, что я неправильно поступаю, но то, что суждено, доведу до конца. В Вену мы прилетели вечером, идти никуда не хотелось, мы решили заказать еду в номер. Посидели, поболтали о девичьем и легли спать. С помощью этих разговоров я смогла, хоть на немного, отвлечься и забыть, что я такое. С дороги мы обе очень устали, да и вставать мне завтра надо было рано.

Утром я очень рано проснулась, можно сказать, что я почти не спала, за всю ночь я не могла сомкнуть глаз, потому что знала, что, возможно, завтра наступит решающий для меня день. Я не могла дожидаться, чтобы на улице взошло солнце. И, наконец, это свершилось: начало светать. Я тихо встала с постели, мне не хотелось будить Наташу и оправдываться перед ней, куда я собралась, да и если она меня спросит, то навряд ли я ей смогу всё объяснить... Я взяла свои вещи и отправилась в ванную одеваться. Одевшись, я тихонько прошмыгнула в комнату, взяла сумку, которую уже припасла с вечера, и на цыпочках направилась к выходу, но у самой двери я вспомнила, что ничего для объяснения Наташе не оставила, а просто исчезла: она же может забить такую тревогу, что вся Австрия на уши встанет... Достав из сумки блокнот с ручкой, я вырвала из него листок и написала, что решила подышать свежим воздухом, чтобы Наташа не волновалась. Я подошла к журнальному столику у её кровати и оставила там записку. Наконец, я стала продвигаться к выходу. Открыв дверь, я тихонько перешагнула через порог и закрыла её за собой.

В моей душе начали бушевать сомнения, хотя они в последние дни и не утихали... Сомнения, страх вновь начали обладать мной. Возможно, мне не надо ничего узнавать: наверное, папа прав... Но я уже здесь... Я должна всё узнать, узнать своё прошлое, я должна узнать, почему я стала такой... ни живой и ни мертвой... Я не знаю, что ждет меня завтра... Но если верить фильмам ужасов, то со мной могут произойти страшные вещи: моё тело начнёт разлагаться или я начну становиться зверем и убивать всех и питаться сырым мясом... Мне стало не по себе... Я не знаю, насколько сценарии фильмов правдивые, но, думаю, со мной до такого не дойдёт... Всё-таки я живу в реальности, но эту реальность можно назвать и фильмом...

Я вышла из гостиницы, достала карту, посмотрела уже выделенный маршрут, который я смогла наметить с помощью прабабушкиного дневника, уточнив маршрут, я отправилась на остановку. Я не знала, насколько точным будет этот путь и куда он меня приведёт. Мне надо было дождаться двадцать четвёртого трамвая и доехать до конечной остановки. Я ждала несколько минут, и к остановке подошёл нужный мне трамвай. Я расположилась у окна, рассматривала дома вдоль дороги. Эта божественная архитектура не могла оставить равнодушным ни одного человека. Красивые здания, украшенные объёмными фигурами. Чистые и спокойные улицы. Люди здесь просто живут, наслаждаются жизнью, а не пытаются её обогнать или что-то догнать. Этот город наводил на тебя сказочные мысли, мечты и блаженное спокойствие. Но в моей душе не было спокойствия, даже не смотря на всю эту красоту... Я всё ещё себя ругала, но отказаться от поставленной цели не могла, потому что я уже *не та*, кем была раньше. Пребывая в этих мыслях, я не заметила, как уже приехала на место. Отсюда мне надо теперь идти пешком до самого Хофбурга, в нём мне надо найти старинную библиотеку, и тогда от туда я и начну свой путь... и, вероятно, смогу найти тех, кто сможет сделать меня обратно *человеком*... Ведь если бы отец узнал, кем я стала на самом деле, то простил бы меня и сам бы мне помог в моих поисках... я в этом уверена...

В это время где-то в окрестностях Вены

- Александр! – в тишине и мраке раздался грубый мужской голос.
- Да, отец, – на свет вышел высокий красивый молодой человек.
- Ты, наверно, уже понял, что у нас в городе появился чужак...
- Да, я уже узнал... Как ты думаешь, кто это?
- Это точно не вампир и уж тем более не человек... и по запаху не оборотень...
- Остаётся один вариант... – зомби?
- Да...
- Что, *такое* ещё возможно?

– Как видишь, но это невозможно обычному человеку... Им может стать только тот человек, в чьих жилах течёт голубая кровь высшего вампира. А такая кровь, ты сам знаешь, только у прилетевших с нашей планеты. Это только я и мой брат со своей дочерью.

– И что нам делать?

– Постарайся сейчас найти... – мужчина не успел договорить – и его прервал другой голос.

– Отец, – раздался женский голос.

– Да, дочь моя...

– Я всё уже знаю, мы все в курсе дела, и не надо было от нас это скрывать!

– Элиза! Я хотел...

– Мы знаем, чего ты хотел отец, – прервала его девушка. – Не волнуйся, мы не будем делать глупостей. Только я не понимаю, почему бы сразу не избавиться от нее...

– Дочь! Я думал, я правильно тебя воспитал...

– Я всё понимаю, но и ты тоже должен понять, что из-за этой особи можем погибнуть и мы сами, если другие вампиры воспользуются ею против нас, то... Ты же знаешь: её кровь для нас смертельна... А Дрек может этим воспользоваться...

– Я знаю, что может случиться... Вот поэтому и прошу Сашу присматривать за ней, а теперь и тебя об этом прошу... Только ещё об одном вас попрошу: других не притягивайте к этому... справьтесь вдвоём...

– Хорошо. Отец, я могу идти? – холодно произнёс Александр.

– Да.

Молодой человек резко развернулся в сторону двери, посмотрел на сою сестру и направился к выходу.

– Андрей Геннадьевич, я тоже могу идти?

– Да, Элиза, но прошу, будь осторожна... Александр уже взрослый, он знает, как себя вести...

– Хорошо, я буду прислушиваться его мнения, – она нежно улыбнулась и побежала догонять своего брата.

От Настю

Я дошла до Хофбурга, по дороге я смогла немного отвлечься – полюбоваться на необыкновенную красоту.

Войдя, я направилась к консультанту, уточнив на английском языке, где находится библиотека.

Библиотека находилась в противоположном крыле от того места, где была я: мне пришлось идти через всё здание. Администратор зала предложил мне проводить меня. Идя за ним, я не могла не заметить такой красоты, от которой перехватывало дыхание. Все стены были оббиты гобеленом, двери выделаны ручной резьбой – от такого зрелища я вообразила, что попала в сказку. Я представляла, как живу в этом месте, представляла, как жили тут до нас... Я всегда отличалась от других своей мечтательностью и тем, что мне всегда хотелось жить в восемнадцатом или девятнадцатом веке. Замечтавшись, я и не заметила, как пришла на место. Это был большой зал, полный огромным количеством стеллажей, на которых были расставлены книги – произведения всех времён и народов. Я поблагодарила девушку, которая помогла мне, и направилась к библиотекарю искать нужную мне книгу. Я подошла к длинной стойке, за которой сидела женщина в возрасте, с большими очками, немного седоватыми волосами, с лицом в мелких морщинках. Немного постояв, пытаюсь разглядеть женщину, я поняла, что это нехорошо выглядит, так как она уже смотрела на меня в ожидании вопроса, а я всё молчала. Собравшись с мыслями, я перевела дыхание и неловко произнесла название интере-

сующего меня произведения. Женщина немного засомневалась, занервничала, строго посмотрела в мою сторону и повела за собой. Мне было интересно, почему она так строго посмотрела на меня, и я об этом у неё спросила. И она просто рассказала, что эту книгу давно никто не спрашивал и незачем такой девушке как я увлекаться этим... Только *чем*, так и не уточнила, только молча достала книгу с полки, положила на рядом стоящий стол и молча ушла.

Книга была очень старая, немного потрёпанная. Я медленно подошла к столу, присела, не отводила от неё глаз, мне было страшно, но до безумства любопытно. Я медленно протянула к ней руку и приблизила к себе. Мое любопытство становилось всё сильнее, а сердце билось всё чаще, будто скоро выпрыгнет. Я взяла книгу в свои руки и прочитала ее название: «Другая сторона жизни». От одного названия мне стало не по себе, но, переборов свой страх, я стала читать дальше. На протяжении всей книги я не могла поверить в прочитанное: в ней рассказывалось, что среди обычных людей есть существа, которые внешне похожи на нас, но они другие, они питаются нами... это вампиры... и ещё страшнее, что среди них встречаются живые мертвецы – зомби. Простой человек не может быть зомби, им может стать только тот, в чьих жилах течёт вампирская кровь, причём не простого вампира, а высокого, чистого рода, как называется вампир голубой крови... Значит, я... у меня в роду был вампир? Бред какой-то! Но, исходя из последних событий, я в это могла поверить... Я думала, что папа от меня скрывает что-то серьёзное, но чтобы... В моей голове промелькнули мысли о моих предках, я начала представлять, кто из них мог быть вампиром, но никого из них не могла представить в этой роли... но... я вспомнила о недавнем прочтении дневника моей прапрабабушки... Когда я его читала, я не могла понять, о ком там говорится, но теперь всё прояснилось – это вампиры...

Немного поразмышляв, я продолжила читать книгу и обнаружила, что моя кровь, кровь зомби, может убить любого вампира. Что клан вампиров, который находится в этих краях, если рядом обитает живой мертвец, всегда учует его и попытается от него избавиться. Но если зомби удалось прожить хотя бы сутки в этой местности, среди вампиров, это значит, что или вампиры пока что к нему присматриваются, либо в этой области их просто нет. В противном случае они давно сделали бы своё и убили врага.

Вдруг меня пронзило: а если меня могут сейчас убить... вдруг за мной следят, и если я останусь одна, они сделают это... Я начала паниковать, у меня вспотели ладони, мне ещё никогда не было так страшно... Но в эту минуту в моей голове промелькнула мысль, что просто я иду не по нужному следу, а здесь нет никого... Мне стало еще страшнее только от одной мысли, что я больше никогда не смогу стать *человеком*. Я надеялась, что с их помощью я смогу вернуть свою жизнь... Но, взяв себя в руки, я вспомнила, зачем сюда пришла: найти хотя бы приблизительно место обитания этих существ... Перелистав книгу на заголовок «Вена и её тайная жизнь», я нашла очень интересное описание. В Вене, точнее говоря – под Веной, чуть севернее от неё, в небольшой деревушке, в старинном поместье, и обитали именно эти существа. Хотя в этой книге нет точных подтверждений, она написана, по словам людей, у которых развита фантазия, но я всё равно записала эти координаты и решила: едва завтра наступит утро, сразу же идти... Я пыталась себя успокоить: половина из того, что я здесь прочитала – вымысел. Однако последние события меня склоняли к другому мнению. За последнюю неделю меня успели убить... я стала так называемым монстром... и, по-моему, в этом нет ничего сверхъестественного...

Я закрыла книгу, посмотрела на часы: было уже полвосьмого вечера. Немного потеряв лицо, я встала из-за стола, взяла книгу и понесла ее библиотекарю. Подойдя на “ресэпшен”, я положила книгу на стол – женщина очень внимательно посмотрела на меня, покачала головой...

– Что-то не так? – не выдержала я и спросила по-английски.

– Девушка, Вы вроде бы умная, а занимаетесь какой-то ерундой... И надо Вам это? – спросила она, пристально посмотрев на меня.

– Понимаете, я учусь на историческом факультете, а мы сейчас проходим всё сверхъестественное, невероятное, – сказала я, попытавшись выйти из этой ситуации.

– А Вы думаете, что это вымысел? – спросила женщина, строго посмотрев на меня, будто я проходила какой-то экзамен.

– Наверное... – хотела сказать я, но не стала продолжать, прервав себя на полуслове. – Извините, но уже поздно, мне пора, спасибо, – сказала я, мило улыбнувшись, и направилась к выходу.

Уходя, я так и ощущала тяжёлый, изучающий взгляд этой женщины. Я шла и думала о разговоре с библиотекарем, и это никак не могло оставить меня в покое, её любопытство показалось мне немного странным... Наверное, просто она начиталась этих книг, вот и стала такой любопытной – успокаивала я себя...

Выйдя из здания, я достала телефон: было пять пропущенных – и все от Наташи. Наверное, она очень разозлилась... Немного подумав, что я ей скажу, я набрала ее номер.

На улице было уже темно, светили фонари, и Вена казалась более очаровательной, чем днём. Именно эта обстановка и навеивала на ещё более сказочные и фантастические мысли. Глядя на окружающую обстановку, можно было забыть про все тревоги и печали и наслаждаться красотой.

– Привет, – нежным голосом сказала я в трубку телефона.

– Насть!!! Что случилось?! – взволнованно кричала в трубку Наталья.

– Наташ, успокойся, всё хорошо...

– Ты где? Почему не отвечала? Что-то случилось?

– Наташ! Всё в порядке! Я была в библиотеке, просто зачиталась...

– Какая ещё библиотека? Ты в Вену приехала по библиотекам шастать?

– Наташа, если бы ты видела, какая это библиотека, то сама бы осталась там и не заметила, как пролетело время, я просто не могла пройти мимо, она огромная, в ней столько всего интересного...

– Ладно, – прервала меня Наталья, – приедешь домой и всё расскажешь. Ты когда будешь?

– Примерно через час, я хотела немного прогуляться по дороге к гостинице. И после сходим куда-нибудь поужинать?

– Если ты не против, то я уже в номер заказала, из китайского ресторана.

– Хорошо, тогда бегу, – я положила трубку и направилась в сторону гостиницы.

По дороге я шла и думала о происходящем, я не могла поверить, что всё это случилось со мной, что это не сон... Я всегда мечтала, да, очень хотела оказаться на месте какой-нибудь героини фильма про вампиров и оборотней. Я, конечно, воображала, что они живут среди нас, но сейчас не могла поверить, что это так могло быть на самом деле.

Я положила трубку и медленно отправилась в сторону гостиницы, наслаждаясь прекрасным пейзажем. На улице было сумрачно, дул сильный ветер и хмурилось небо. Но это предавало ещё большей загадочности этому городу. На какое-то мгновение я смогла отвлечься от своей проблемы и просто шла по улице, разглядывала прохожих, наслаждалась жизнью. Я проходила мимо ресторанов, магазинов, смотрела на людей, находящихся там и не могла поверить в то, что я сегодня узнала. Я не могла представить, что на земле есть не только люди, но и те, кого мы считаем вымыслом...

Я проходила мимо уличного цветочной лавки, вся в своих мыслях, ничего не замечая, но я не могла не заметить *его*. Он стоял возле, весь красивый, величественный, словно из другого мира. Пристальный взгляд, который я ощутила на себе, заставил мою душу замереть. Я не ощущала счёт времени – всё вокруг меня остановилось, мы стояли одни на перекрёстке дорог. Он смотрел на меня, словно пытался понять, разгадать. Таких, как он, я не встречала в своей жизни, увидев его, моя душа перевернулась во мне. Его взгляд – такой таинственный, далёкий, но в тоже время красивый и нежный. Я смотрела на него, но продолжала двигаться

вперед, не замечая ничего на своем пути. У меня было такое ощущение, что если я сейчас уйду, то потеряю его навсегда, но я не хотела этого. Я чувствовала, что он не впервые возникает в моей жизни, что он тот, о ком я мечтала, я это чувствовала душой. С каждым шагом, когда я приближалась к нему, моя душа сжималась, я не должна была его упустить. Я уже набралась смелости и хотела остановиться около него, как не заметила на дороге бордюр и спотыкнулась. Я удержалась на ногах, но, подняв глаза, я увидела, что его нет, он исчез. Я смотрела по сторонам, искала его в толпе людей, но всё безрезультатно.

Было такое ощущение, что я потеряла самое главное в своей жизни, возникла пустота, он словно забрал мою душу с собой. Когда он рядом и до него подать рукой, я чувствовала, как мое сердце снова забилося – и я стала живой. Но он ушёл, и я вновь вернулась в чудовищную реальность.

Мне расхотелось гулять, и я направилась на остановку. Дождалась свой трамвай и поехала в гостиницу. По дороге я вспоминала этот взгляд, этот образ. И этот миг я прокручивала в голове снова и снова, пытаюсь вновь ощутить тот взгляд на себе.

Трамвай остановился прямо у гостиницы, я вошла в неё и направилась в свой номер. Душа протестовала, не желала, чтобы этот человек ушёл, мне хотелось вернуть всё обратно, но я понимала: нельзя. И, возможно, того, кто мне предназначен судьбой, я потеряла навсегда.

Я вошла в свой номер, увидела Наташу, мне не хотелось, чтобы она видела, что сейчас творится у меня на душе. Я не хотела отвечать на вопросы и сделала вид, что всё в порядке. Было сложно держаться, в последнее время я устала только это и делать, но я должна была.

– Привет, – сказала я, пытаюсь изобразить на лице улыбку. – Еда ещё не остыла? – я попыталась пошутить, но всё безрезультатно. Наталья просто молча смотрела на меня, а на её лице был весь гнев, который она пыталась сдержать в себе.

– Я знаю, – сказала я, подойдя к ней, и села рядом на диван. – Я нехорошо поступаю... – на моём лице появилось раскаяние, я протянула руки и обняла её.

– Ты за меня переживаешь... а я просто... – я посмотрела на неё жалостливым взглядом, пытаюсь выпросить у неё хоть чуточку прощения.

– Да! Ты просто засранка! – не выдержав, пробормотала она, прижимая меня к себе. – Ты хоть понимаешь, что со мной творится, ты ушла ни свет ни заря, в чужом городе, да мало того, в чужой стране... от тебя нет никакой весточки весь день, телефон не отвечает... Что я могу подумать?

– Что я хорошо провожу время и поэтому не могу ответить, – я улыбнулась и посмотрела на подругу.

– Да уж...

– Ну, ладно, прости меня... я больше так не буду, честно, – я перекрестила пальцы на груди и хитро улыбнулась.

– Всё, теперь мы будем ходить везде только вместе.

– Наташ... – я, расстроенная, посмотрела на неё. – Я обещаю, что буду звонить через каждый час, но только дай мне побыть одной...

– Нет! – категорично, сказала она.

– Наташа, ты не понимаешь... я мечтала погулять одна по Вене, отдохнуть душой... Ну, в конце концов, я уже взрослая, и ты мне не мать!

– Вот как мы заговорили, – сказала Наталья обиженным тоном, отвернувшись от меня.

– Наташ, я не это имела в виду... прости... ну, ты меня пойми...

Она медленно повернулась ко мне и посмотрела мне в глаза.

– Что, правда, хочешь побыть одна?

– Да... очень... – я умоляюще посмотрела на неё.

– Хорошо, но будешь звонить через каждый час, – сказала она улыбувшись.

– Так точно! – закричала я, приложив руку к голове, как офицер. – А ты чем занималась весь день?

– Я волновалась за тебя, – она подвинула стол к дивану, на котором стояла еда.

– Как?! – я взяла в руки китайские палочки и от удивления чуть не уронила их.

– Да шучу, только половину этого дня я волновалась за тебя, а так, погуляла по городу, походила по магазинам...

– По магазинам? – спросила я, прожёвывая суши. – Ты заказала мои любимые суши... какая прелесть... – я радостно улыбнулась.

– Чего не сделаешь ради такой хулиганки, как ты.

Мы ещё час мило беседовали, переварили всю пищу и решили лечь спать.

В последнее время у меня очень бурная жизнь: что ни день, то новое приключение. Для кого-то это может показаться привлекательным, да оно так и есть, но... только с первого взгляда. Когда это происходит с тобой, то это не так уж и забавно...

Я пыталась отвлечься... но у меня никак не получалось забыть сегодняшний вечер – точнее говоря, сегодняшнюю встречу... Как только я закрывала глаза, то сразу передо мной возникал образ того таинственного молодого человека, а его глаза не давали мне покоя... Я заснула, но его образ так и находился передо мной.

Ночью я ощущала чьё-то присутствие в номере, чувствовала чей-то взгляд, от которого по моему телу бежали мурашки. Но я не понимала, что это – реальность или сон, потому что во сне я переживала снова нашу встречу, чувствовала его взгляд. Но в миг всё изменилось, и в этот момент в мой сон ворвался кошмар: этот молодой человек оказался моим убийцей, он был вампиром, напавшим на меня. Я резко проснулась от увиденного, дул холодный ветер, в комнате никого нет, но было настежь распахнуто окно. Именно в этот момент я почувствовала, что в моей комнате кто-то присутствовал, но я пыталась себя успокоить, что это лишь моё воображение... мой кошмар. Однако мысль, что сейчас в этой комнате были посторонние, не давала мне покоя.

– Наташ, ты открывала окно? – прошептала я, немного покачав Наталью за бок.

– Насть, спи...

– Ты окно открывала?

– Какое окно? – она приподнялась с кровати и, прищурившись, посмотрела на меня.

– Окно, вот это? – я ей указала рукой в его сторону.

– Нет... может, ветром открыло...

– То есть ты его открывала, а потом не закрыла? – уточнила я.

– Нет... я до него не дотрагивалась... прекрати, и давай спать... может, горничная не закрыла... спи...

– Хорошо.

Но я не могла успокоиться. Я всю ночь чувствовала, что он рядом, видела его взгляд, ощущала... Всё было так реально... а сейчас – распахнутое окно... а может, они приходили меня убить... Моё сердце забилося, словно выпрыгивая из груди, руки задрожали, но я попыталась себя успокоить... ведь ещё ничего не случилось... а сегодня я их найду и... что и?... я не знаю... главное, до утра осталось немного, надо попытаться заснуть...

В это время в окрестностях Вены

– Ты зачем изменила её сознание? – подошёл молодой человек к девушке.

Александр неодобрительно посмотрел на свою сестру.

– Это так здорово – заходить в чьё-то сознание и изменять его, – она улыбнулась.

Молодой человек неодобрительно смотрел на неё. Элизабет ответила ему строгим взглядом:

– А зачем ты сегодня так близко к ней подошёл? Зачем ты к ней в номер пошёл? – возмущённо задала она встречный вопрос.

Молодой человек стоял и не знал, что ответить. Он сам не понимал, зачем так поступил, почему эта девушка ему так интересна. Его к ней тянет, и чем он ближе к ней находится, тем тяжелее от неё отдаляться.

– Я наблюдал за ней, это моя обязанность, – произнёс он. Но из головы у него не уходил образ Анастасии. Когда она спит, она выглядит как ангел, такая милая и соблазнительная, что нельзя было представить, что теперь она – монстр и может причинить им опасность.

– Конечно, твоя обязанность – наблюдать за ней, когда она спит, – иронично, произнесла Элиза.

– Что здесь происходит? Почему мои дети ссорятся? – в комнате раздался голос их отца.

– Отец, Саша может всё испортить, – возмущённо сказала Элиза.

– Что стряслось? – отец подозрительно посмотрел на своего сына.

– Он сегодня к ней подошёл очень близко, она его видела, а вдруг она его узнала бы? Мы же не знаем, *кто* она такая. Может, её специально Дрек прислал. А он подвергает нас опасности, – смотря на своего брата, со злостью в голосе говорила девушка.

– Отец, всё не так, – Александр посмотрел на свою сестру и перевел взгляд на отца. – Я следил за ней так, как ты и просил, поэтому я был к ней так близко. – Он снова посмотрел на Элизабет. – И ничего подозрительного не заметил.

– А то, что она ходила в центральную библиотеку и спрашивала книги, в которых написано про нас. Это не странно? – возмущенно она посмотрела на брата.

– Это так? – отец строго посмотрел на сына.

– Да, так. Но, отец, я за ней наблюдаю с того дня, как она приехала, и не могу поверить в то, что она сможет причинить нам вред, – сын посмотрел на отца, глаза которого были наполнены тревогой.

– Саш, я тебя не понимаю, – сказал отец. – Саш, мы должны узнать, почему она *такая*, кто за ней стоит. – Мужчина задумался. – Мы понаблюдаем за ней ещё несколько дней, а потом будем решать, что с ней делать.

Он посмотрел на дочь, а потом перевёл взгляд на сына.

– Потому что если Дрек к этому не причастен, он вскоре узнает о ней и попытается ей воспользоваться.

Андрей Геннадьевич вышел из комнаты, направился в свой кабинет и не мог понять поведения сына, почему он так относится к этой девушке.

Глава 5

Знакомство

Сама не ожидая того, я уснула, можно сказать, как мертвая, хотя я и есть на половину мертвая...

Когда я проснулась, то в номере никого не обнаружила, только нашла небольшой клочок бумаги, на котором было написано: «Извини, я не стала тебя будить, я ушла по магазинам. Наташа».

В комнате я была совсем одна. Я поднялась с постели, села на неё и свесила ноги, потом дотянулась до телефона и поразилась: было уже двенадцать часов дня! А я хотела встать пораньше и направиться по своим делам, тем более, что мне ещё за город ехать... Я не знаю, сколько это займет времени, главное – успеть до темноты... ну, хотя бы доехать туда...

Я потёрла лицо обеими руками, почесала свой носик и направилась в ванную... точнее сказать, побрела, потому что у меня не было сил, мне безумно хотелось спать... а самое страшное – мне безумно хотелось есть. Такого чувства голода я никогда в своей жизни ещё не испытывала. Это чувство нельзя передать, оно где-то изнутри меня тянуло, мой желудок урчал. Наверно, я просто устала с дороги, да и к тому же я вчера почти ничего не ела...

Я приняла горячий душ, хотя в моём состоянии можно принимать душ любой температуры... Моё тело холодное, я мертва, но веду себя ещё как человек...

Поразмыслив, я подошла к зеркалу, почистила зубы, умылась, навела небольшой макияж и побрела одеваться. Я была не в силах что-то выдумывать и надела простые джинсы с футболкой и пиджаком, но я ни за что не отказалась от туфель на шпильке, ведь без них я не могу жить...

Я оделась, покрутилась перед зеркалом, взяла свои вещи и направилась на первый этаж отеля, в ресторан позавтракать, хотя завтрак уже давно закончился... Но, думаю, мой организм мог съесть не только завтрак, но и обед, и ужин...

Я спустилась в ресторан, заказала себе отбивную – да, это странно: отбивную – на завтрак. Но в час дня это, наверно, уже нормально.

После завтрака я направилась на вокзал пригородных поездов. Я даже не имела представления, как называется то место, куда мне надо попасть, мои знания ограничивались лишь координатами: в книге было написано, в каком направлении и на каком расстоянии находился этот город в предместье Вены. У меня снова возникли сомнения: может, и нет никакого Корненбурга – может, это только страшный сон... Но, прокрутив в голове все события своей жизни, я поняла, что не сплю, и что это жуткая реальность... По моему телу побежал озноб, в последнее время я не чувствовала, что моё сердце бьётся, но сейчас я ощутила, как оно забилося всё чаще... А вдруг я останусь такой навсегда... вдруг всё-таки я начну разлагаться, разваливаться на части?..

Я приехала на вокзал, подошла к кассе пригородных поездов. Мои руки дрожали, голова не могла сообразать... я боялась, что не смогу получить желаемый ответ, что никакого городка в предместье по этому направлению нет и не было никогда...

– Извините, – выдавила, сквозь зубы я, – скажите, а есть ли какой-нибудь город, который находится в тридцати километрах к северу от Вены?

Я стояла и дрожала в ожидании ответа, который способен изменить мою жизнь... и, кто знает, поможет сделать меня прежней... Больше всего я сейчас хочу стать *обычной* – тем *человеком*, которым была...

– Девушка, – голос кассирши не мог меня успокоить и обнадежить: в нём почувствовались нотки тревоги и отрицательного ответа, её взгляд словно говорил мне, что не может мне ничем помочь... В этот момент я окончательно поняла... моя жизнь...

– Просто я не могу Вам сказать точно, – продолжала кассирша, – но в этом направлении и приблизительно на таком же расстоянии, что Вы мне сказали, находится Корненбург – это небольшой городок, он очень старинный. Может, Вы его ищите?

Я посмотрела на девушку глазами, наполненными светом надежды.

– Да, а скажите, как туда добраться?

– На сто сорок третьем пригородном поезде, он отправляется каждый час, только Вы уже на него опоздали, и Вам надо будет подождать, а от туда последний поезд в шесть вечера. Если не успеете, то больше никак не сможете добраться обратно, но не волнуйтесь, там есть небольшая гостиница. Ну, что, Вам билет нужен?

– Да, конечно.

Какое не успею, меня даже и не волновало, что со мной будет потом, главное – добраться до места, а ещё сообщить Наташе, что я не приеду... ну, на всякий случай...

Я купила билет и направилась в зал ожидания. Сев на скамейку, я достала из сумочки свой телефон и набрала номер подруги. Я сообщила ей, что меня не будет, она очень взволновалась и была не довольна моим решением, но я ей объяснила, что поехала на экскурсию за город, и она немного смягчилась. Разговаривая с ней по телефону, я и не заметила, как быстро пролетело время и что мой поезд вот уже скоро подъедет. Посмотрев на часы, я встала со скамьи и направилась на перрон. Войдя в вагон, я выбрала место у окна. Я уверяла себя, что это именно тот город, что я еду туда... но спокойствие в своей душе я так и не смогла найти.

Я решила отвлечься и полюбоваться природой из окна, но вдруг я почувствовала что-то неладное, по моему телу вновь прокатилась волна страха... я осознала, что во всей этой моей истории может получиться не то, о чём я думаю... ведь я еду прямо в логово тех, кто враждует с такими, как я сейчас... но я же *человек*... а они видят во мне только монстра... они же могут меня убить...

Я занервничала так, словно у меня подскочило давление, хотя какое у меня может быть давление... я сама не знаю, что у меня может быть и чего не может быть... Каждое утро я боюсь, что когда проснусь, то не узнаю себя в зеркальном отражении... я не могу понять, *кто* я... Ведь я ещё не до конца умерла? Или я умерла, а потом ожила?.. Я чувствую всё то, что чувствует обычный человек, но кроме боли, она у меня притуплённая – можно сказать, что я её не чувствую вообще, у меня нет пульса... а может, и есть, просто слабо прощупывался... я не знаю... а моя кровь, словно желе, во мне застыла... нет, она больше похожа на кисель... слишком густая... но я всё же ещё живая... я так же испытываю страх, волнение, я размышляю...

Я не могла понять, что же со мной будет дальше... Я себя уверяла: во что бы то ни стало я должна попытаться себя изменить... даже если не получится... но я пыталась...

Я вновь посмотрела в окно, мы проезжали очаровательные пейзажи, цветущие деревья, сады. Вдали виднелись горы, могущественные и величественные. От этого восторга невозможно было отвести взгляд, и на время я смогла отвлечься от своей проблемы.

На улице хмурилось, надвигались тучи, поднимался сильный ветер, а я как назло не взяла с собой зонтик...

Наконец, я прибыла на свою станцию. Я испугалась, что приехала не туда. У дороги стоял небольшой одноэтажный деревянный домик, на нём было написано: «Касса», и вокруг этого домика – больше ничего. Я решила всё разузнать. Подойдя к окну кассы, я спросила, где находится город, который мне был нужен, и мне сообщили, что надо пройти пешком по дороге ещё десять километров, но также здесь ещё ходит один автобус, как раз минут через двадцать он должен прийти.

Я взяла на него билет и села в ожидании транспорта. В назначенное время подъехал мой автобус. Ехал он очень быстро, и уже через десять минут я была на месте, меня высадили в центре городка. В общей сложности в нём находилось около десяти домов и ещё магазины.

Такой красивый городок: одноэтажные дома, асфальтированные дороги, всё чисто, уютно и спокойно.

Как назло пошёл небольшой дождик. Я вышла из автобуса, огляделась вокруг и в стороне от деревни увидела старинный дом в стиле замка, он находился в двадцати минутах ходьбы от того места, где я была.

Тучи заволокли всё небо, на улице стало темнеть, дождь стал лить всё сильнее, но я не стала останавливаться, ведь до моей цели осталось совсем немного. Я перебежками, между деревьев, пробегала к замку и, наконец, была у цели: я стояла прямо перед воротами этого дома... того дома, который я так долго искала... Я смотрела на него, а моя душа замирала от страха. Он был такой таинственный, что от него веяло холодом.

На улице стало уже совсем темно, дождь не кончался, только немного стал тише, ветер становился сильнее, листва на деревьях шумела так сильно, что заглушала любой другой звук. Я стояла и смотрела на старинный особняк, он был такой красивый, такой ухоженный. И я поняла: значит, в нём кто-то живет – и в моей душе затеплилась надежда... Я огляделась, нет ли где-нибудь звонка, но так его и не нашла, тогда я медленно попыталась приоткрыть железную калитку, с трудом, но у меня это получилось. Я шла по аллее, которая расположена в парке перед домом. Мне становилось всё страшнее и страшнее, мой слух будто обострился, и я стала пугаться любого шороха, а ветер шумел так, словно завывал волк. На аллее не горел ни один фонарь, в небе раздались грохот и гром, от чего по моему телу побежала дрожь. Было очень темно, я даже не могла разглядеть, что находилось в двух метрах передо мной, дождь начал снова расходиться, в тёмном небе сверкали молнии. Я шла и боялась... боялась всего... а особенно того, что в доме не горел свет, и там может никого не быть... но я шла... и я дошла до дверей...

Я медленно подошла к дверям, посмотрела вокруг, нет ли звонка, но так его и не нашла, тогда я решила постучаться. Я нерешительно протянула руку и дотронулась до двери, постучав один раз: едва я коснулась двери, она медленно, с противным, режущим ухо звуком, приоткрылась. Я открыла дверь шире, чтобы свет с улицы хоть немного осветил комнату.

В огромной комнате было темно, стояла тишина, словно в доме никто не присутствовал уже много лет. Я медленно перешагнула через порог и оказалась в холле, передо мной стояла большая лестница, которая вела наверх, были закрытые двери ещё в три комнаты на первом этаже.

– Дома кто есть? – громко спросила я, но никто не отвечал.

Я прошла в глубь комнаты, мои нервы были на пределе, я ощущала, будто за мной кто-то наблюдает... Вдруг внезапно за мной захлопнулась дверь, и от её удара по дому раздался огромный грохот... Я резко обернулась, мне показалось, что за моей спиной кто-то пробежал, но там никого не оказалось. По мне пробежала дрожь, я не могла сосредоточиться... в голове не было ни одной мысли, мне казалось одно, что шорохи по дому становились всё сильнее, что кто-то шептался за моей спиной... Я не смогла выдержать этого напряжения и дёрнулась в сторону двери, я хотела покинуть дом. Я повернулась к выходу и направилась к нему, как в этот момент в комнате мгновенно зажглись свечи, я почувствовала, что сзади меня кто-то появился, и в эту же секунду раздался грубый мужской голос, который говорил на родном мне языке:

– Куда-то торопитесь?

Я растерялась и не знала, что ответить, меня словно парализовало. Я стояла на месте и не могла пошевелиться. Хорошо, что этот человек меня спросил на родном для меня языке, если бы он спросил меня на иностранном языке, то я не смогла бы ничего ответить. Мой разум словно заморозили... я не знала, что мне говорить...

– Как, Вы уже уходите? А мы хотели с Вами пообщаться, – где-то вдали комнаты, в её темном углу, раздался женский ехидный голос. – Пойдите, давайте познакомимся, – голос становился всё ближе и ближе, и я увидела, как из темноты выходит девушка. Она была одета во

всё чёрное, только её волосы были другого цвета, она была блондинкой, с широкими карими, ярко выраженными глазами. Её вид меня заворожил, я не могла ни думать, ни шевелиться.

– Элиза! Я же тебя просил! – мужской голос становился всё грубее.

– Отец! – возражала девушка.

– Ладно, сейчас не время...

С лестницы спустился мужчина, на вид ему было около тридцати пяти лет, он тоже был одет весь в чёрное, его лицо показалось мне страшным – я даже немного пошатнулась... я почувствовала, что он всё ближе.

– Вы же не торопитесь? Я думаю, Вам некуда бежать...

От этих слов по моему телу побежали мурашки, но я не могла пошевелиться, я стояла словно статуя... Я стояла и ощущала на себе злобный взгляд этих людей, потом я стала всё ближе ощущать чьё-то дыхание, оно становилось всё сильнее и, наконец, позади себя, на своей шее я ощутила холодный воздух... Я взяла себя в руки, медленно повернулась и увидела стоявшего сзади мужчину. Его глаза были наполнены злостью, ненавистью, а его ехидная улыбка говорила, что мне осталось жить считанные секунды... По его виду я поняла, что я нашла тех, кого искала... Они существуют так же явно, как и я... но я не задумывалась, что наша встреча могла бы быть для меня последней... хотя в книге было прописано...

– Зачем Вы сюда пожаловали? – спросил он.

– Я... я... – пыталась я объяснить, но в голове не было подходящих слов.

– Отец! Хватит с ней нянчиться! Давай закончим дело! – сказала громким тоном девушка, подойдя ко мне ближе.

– Стой! Элиза! – резко ответил он. В его тоне прослушивались нотки злости и нетерпения.

– Я... вас искала... – выдавила я и со страхом в глазах посмотрела на мужчину.

– Да... интересно, зачем, хотя мне и так всё понятно... Кто тебя прислал... – его злоба становилась всё сильнее.

– Нет, нет, – утверждала я.

Он отошёл от меня, в его глазах проявилась ярость. Он подошёл к лестнице, и у её первой ступеньки резко повернулся в мою сторону, потом посмотрел на меня своим зловещим взглядом и резко направился ко мне...

– Пожалуйста... я не...

Только он резко замахнулся своей мужественной рукой, как в эту секунду в комнату мгновенно вбежал, словно влетел, молодой человек и отвлек его внимание.

– Отец! Нет! – прокричал вбежавший.

Мужчина развернулся в его сторону, но в ту же секунду молодой человек оказался около него. Я стояла и не могла поверить в увиденное, я смотрела, не веря в происходящее.

– Что с тобой?! – прозвучал, грубый мужской голос.

– Я у неё нашёл это...

Он протянул руку, а в ней был прабабушкин дневник...

– Это моё, откуда она у тебя? – прошептала я и вопросительно взглянула на юношу. Он вышел из темноты на свет, и я замерла в ожидании. Я увидела того молодого человека, которого повстречала в тот вечер. Это был он, и в этом не было никаких сомнений.

– Да, я достал у тебя из вещей, извини, – сказал он, и в его глазах появилось стеснение.

– Что это? – продолжал мужчина, взяв дневник в свои руки, начиная его рассматривать.

Он открыл книгу и понял, что это за вещь, на его лице появилось удивление.

– Тебе будет интересно...

– Ну, что там еще?! – закричала девушка, подходя к отцу. – Может, мы просто закончим начатое...

– Элизабет! Ты мне уже надоела! – сказал молодой человек.

– Подожди! А ты сам читал? – он посмотрел на сына.

– Да...

Потом мужчина перенёс взгляд на меня, протягивая мне книгу.

– Это твоё? – спросил он.

– Да...

Он смотрел и не мог отвести взгляд, в его лице появилось сожаление. Он не мог понять, как позволил так себя вести и не мог простить, что не узнал меня, ведь я была так на неё похожа...

– Хорошо... Элиза... проводи нашу гостью...

– Что? – девушка стояла и не понимала происходящую ситуацию. – Отец!

– Элизабет! Делай, что я сказал, и смотри мне... поаккуратнее... я думаю, ты умная девочка и не будешь ничего самостоятельно предпринимать, – сказал он, посмотрев на дочь.

– Нет, папа... Идём.

Она пошла вперёд, а я поплелась за ней. Хоть ситуация и утихла, но нервы всё равно были у меня на пределе. Я понимала, что прабабушкин дневник играл важную роль, но я не могла понять, почему он так смотрел на меня.

– А мы с тобой поговорим... – сказал он сыну.

– Отец...

– Я должен был тебе раньше рассказать...

– Отец, хватит... Когда я начал читать этот дневник, то я сразу понял, что в нём написано про тебя, а про то, что ты увёз часть её с собой, это я...

– Я не хотел, чтобы ты всё так узнал...

– Ничего...

– Только всё получилось не так, как мы хотели... Когда твоя мать была беременна, то должен был родиться наполовину человек, наполовину вампир, но на неё напал и укусил её Дрек, по её жилам потекла кровь чужого вампира... и ты получился настоящим вампиром, с такой же кровью, как и я. Моя кровь, которая текла в тебе, перемешалась с кровью Дрека.

– А значит, эта девушка – мне родственница...

– Да... но очень дальняя... Ладно, нам пора идти к ней, узнать, почему она такая, кто это с ней сделал.

Глава 6

Назад в прошлое

Я сидела в комнате, мне было не по себе: всё это время с меня не сводила глаз Элизабет, она словно пыталась просверлить во мне дыру, а стоило мне немного пошевелиться, как она сразу же вскакивала, и ещё бы немного, она бы на меня набросилась. Она как собака, которая стояла на страже, пока ей хозяин не скажет команду... Наконец, в комнату вошли мужчина и этот молодой человек, на их лицах можно было прочесть непонимание, будто что-то тревожило... хотя я, наверно, понимаю, что их сейчас тревожит...

– Ну... давайте знакомиться... – сказал мужчина и сел рядом со мной на диван, а молодой человек – напротив него в кресле и стал пристально смотреть на меня.

Его взгляд меня смущал, мои щёки даже немного начали краснеть. Он был загадочно красив, а эти глаза, которые смотрели на меня и пытались прочесть, словно книгу, завораживали. Он был высокий, хорошо сложен, брюнет, а его красивые голубые глаза привлекали больше всего внимания. Он был словно мужчиной из моей мечты, мой идеал, будто его создали специально только для меня. Я не могла отвести от него глаз и ничего вокруг себя не слышала, а только смотрела в его небесного цвета глаза и тонула в них.

– Настя! – раздался откуда-то из глубины далёкий мужской голос. Я медленно повернула голову в сторону мужчины, но взгляд мой до последней минуты не мог оторваться от молодого человека.

– Да, – ответила я и перевела взгляд на мужчину. И в первый раз на его лице я увидела лёгкую улыбку.

– Александр! – молодой человек отвёл свой взгляд от меня и перевёл на своего отца. Ничего больше не говоря, отец посмотрел на сына и потом на меня.

– Настя, меня зовут Андрей Геннадьевич Успенский, это мой сын Александр, – отец взглядом указал на молодого человека напротив, – а это моя дочь Элизабет, а мы привыкли её называть Элиза, – мужчина указал рукой на девушку, которая стояла в углу комнаты и не сводила с меня глаз. – У нас есть ещё два члена нашей семьи, но с ним ты познакомишься позднее, их сейчас нет дома. Я думаю, ты поняла: мы – вампиры, – изучая меня, посмотрел он своим пронзающим взглядом, и в очередной раз от такого взгляда по моей коже пробежали мурашки.

– А кто я, Вы, наверно, уже знаете... – неловко произнесла я.

– Давай, Настенька, рассказывай, что с тобой произошло. Ты знаешь, почему стала такой?

– Да, – резко ответила я. – Мой бывший молодой человек хотел надо мной подшутить. Вот и убил!

– Что за глупые люди! – вскочив с кресла, закричал на всю комнату Александр.

Я не ожидала от него такой бурной реакции и с огромным удивлением посмотрела на него. В его глазах горел огонь ненависти и была злоба, от его взгляда мне стало жутко.

– Александр, успокойся, сядь! – сказал Андрей Геннадьевич, указывая рукой на кресло. Александр держал себя в руках, но в его взгляде горели нотки того зловещего огня.

– Как «пошутить»? – переспросил мужчина.

Тогда я рассказала всю историю с самого начала... После того, как я закончила свой рассказ, Александр, встал с кресла и начал бродить по комнате, в его глазах появлялась злость, она становилась всё сильнее.

– Может быть, и правильно делал Дрек, что истреблял людей, – произнёс он и посмотрел на отца.

– Саша! Перестань, так нельзя!

– Почему? Если они такие глупые и хуже любого зверя!
– Александр! Я не верю в то, что слышу от своего сына!
– Отец! Перестань видеть в людях только доброе!
– Сын, успокойся... Я всё понимаю... но не все люди такие, среди них есть и достойные... – Андрей Геннадьевич подошёл к сыну и похлопал его по плечу.

Я сидела и с удивлением смотрела на происходящее. Мне было ещё многое непонятно, да я ещё до конца и не осознала, что вообще-то со мной происходит. Иногда такое ощущение, будто я сплю и ещё не просыпалась, но потом понимаю, что это всё происходит со мной в реальном мире. И от этой мысли мне становится не по себе.

– А кто такой Дрек? – неловко почти шёпотом спросила я. В это же мгновение в комнате настала тишина, и в мою сторону посмотрели три пары глаз, наполненных ненавистью и болью. От этой картины у меня замерло дыхание, и я всё отчетливее слышала биение своего сердца. Резко в мою сторону направился Андрей Геннадьевич, он сел напротив меня и задумался.

– Отец! Ты же не собираешься ей всё рассказывать? – раздался в углу комнаты женский голос.

– Элиза, – он посмотрел на дочь, словно пытаясь ей всё объяснить своим взглядом.

– Я вообще ничего не понимаю! – грубо, высоким тоном произнесла она.

– Сядь, сейчас я всё объясню...

Мужчина сидел на кресле и смотрел в одну точку на стене, словно подбирал нужные слова. В это время Элизабет подошла ко мне и села рядом на диван, Александр стоял у окна и наблюдал за дождем, будто находился мыслями в другом месте.

– Я сейчас расскажу всё от начала до конца, расскажу, почему ты не умерла, а стала такой, расскажу, кто мы такие и откуда взялись, расскажу, *кто ты такая*... – мужчина поднял глаза и посмотрел на меня, от его слов мне стало страшно: один Бог знает, какой ещё ужас предстоит мне узнать...

Минуту помолчав, Андрей Геннадьевич продолжил:

– Я самый древний из рода вампиров, до меня на этой Земле даже и не знали, *кто мы такие*. Я жил на другой планете, которая называется Софранэ, она находится в другой галактической системе. На нашей планете были не только вампиры, но обитали и люди, и животные. На планете находились два могущественных рода, и поэтому она была разделена на два государства. Два брата поделили планету... Одной страной правили я и моя жена, другой – Дрек и его семья. Там жили и другие вампиры, которые служили нам и нашему государству. Мы – рожденные от двух вампиров голубой крови. Также были вампиры превращённые и просто вампиры, рождённые от вампира и человека.

Вампир – это другая раса людей. Планета была перенасыщена разнообразностью человеческих особей. На нашей стороне было всё спокойно, идеальное государство, все жили в гармонии. Наши вампиры людей не трогали, позволяли им спокойно жить, мы привыкли находиться среди людей, мы перебарывали своё желание отведать их крови и питались только кровью животных. Пусть человеческая кровь для нас и сытнее, и вкуснее, но мы держали себя в руках. Так как понимали, что мы все – люди, только разных видов. Даже если мы и пили кровь, то никогда не убивали доноров и не выпивали кровь до конца, мы оставляли их живыми и выпивали крови столько, сколько позволяло, чтобы они нормально существовали. Но на другой стороне, где правил Дрек, всё было по-другому: там были одержимы человеческой кровью и питались только людьми, человек был только ходячей едой, там истребляли всё живое на своей стороне планеты. Дрек всегда мечтал обладать всем один, пытался уничтожить всё то хорошее, что я создавал.

Тогда Дрек решил захватить мои земли, поработить моих людей и родить своего наследника. Началась страшная война. Гибли люди, гибло всё живое. Планета, на которой было всё

красивое, зелёное и чистое, в одно мгновение, стала разрухой... Я не мог допустить победы Дрека.

В этой войне погибло всё... Дрек был изобретателем, он изобрёл химическое оружие, которое убивало всё вокруг себя, кроме рождённых вампиров. Когда войско Дрека проигрывало, он и применял своё оружие. Дрек убил всё... Планета стала мёртвой. Кроме вампиров на ней не осталось ничего: ни растений... ни животных... ни людей...

И на этом он не остановился... он решил истребить меня и весь мой род и всех тех, кто мне прислуживал... Но тогда Дрек ещё не знал самого страшного... что химическое оружие не только убьёт всё живое на планете, но и разрушит саму планету... На ней не стало атмосферы, и все метеориты, которые не сгорали в озоновом слое, начали долетать до планеты. Она начала крутиться с большей скоростью и стала притягивать к себе всё, что находится в космосе...

В день, когда я со своей женой, собирался покинуть планету на космическом корабле, воины Дрека прорвали оборону нашего дворца и проникли в него... Они незаметно подкрались в спальню к моей жене в то время, когда я собирал корабль, убили её... Когда я вернулся, было уже поздно: убийцы скрылись с места преступления. Я не мог простить себе происшедшее... да и сейчас не могу... Я был убит горем... мне не хотелось жить... но я понимал, что если не выживу, то, вероятнее всего, больше никто не уцелеет и такого вида как мы, не будет...

Я попросился с тем, что у меня осталось от любимой, и отправился в путь... совсем один... Я долгое время бороздил по космическим просторам и, наконец, нашёл живую планету. Планета под названием Земля... она мне так напоминала мою родную... Тогда я решил остановиться на ней...

На вашу планету я попал, когда у вас шёл тринадцатый век... Конец одна тысяча двести сорок шестого года. Долго я был один, изучал Землю, изучал людей, города, традиции, путешествовал, жил в разные эпохи – и всё время удивлялся человеческой глупости и алчности... У человека есть ум, который ему дан, для того чтобы подумать, прежде чем что-то сделать... А самое главное – дана жизнь... жизнь, которую человек не ценит и тратит её попусту. За всё это время я сделал вывод, что человек страшнее любого животного... а самое страшное, глупее: никогда не думает о последствиях... человеку вечно всего мало...

Именно в тот период, когда я разочаровался во всём, я встретил её – это было в тысяча девятьсот двадцать шестом году: красивую, молодую, полную жизненных сил, энергии и мечтаний... Твою прабабушку Анжелику... Мы познакомились в медицинском институте, я был преподавателем, а она моей студенткой. С первой встречи я понял, что полюбил её на всю жизнь и без нее не смогу жить. Я боялся, что она не испытывает ко мне таких же чувств, но когда я узнал, что наши чувства одни на двоих, моему счастью не было предела.

Она излечила меня, убрала с моего сердца тоску и боль... Вначале, она не знала, *кто я такой*... Я боялся, что она не поймет меня и больше не захочет видеть... Но всё оказалось по-другому... оказалось, что на протяжении всего нашего с ней общения, она догадывалась, что *я не такой, как все*... но не предавала этому значения... Она меня любила... и ей было всё равно, *кто я*... ведь наша любовь навсегда... Но мне было страшно, а вдруг я не смогу удержаться, чтобы не укунить её: как ни странно, меня к ней очень тянуло, временами я еле сдерживался, меня манил запах её плоти... Вдруг, когда она узнает правду, она испугается... К моему счастью, наши чувства были сильны. Тогда я ей всё рассказал, рассказал, откуда я, *кто я*... – всё, всё, что со мной случилось... Она смогла излечить меня, помогла всё забыть и начать жизнь заново... Я и до сих пор о ней вспоминаю... Ради меня ей пришлось отказаться от своих родных, и уехать со мной в другую страну. Её отец был против наших отношений... Но наша любовь была сильнее любых преград, и мы уехали...

Самое странное то, что она не хотела становиться вампиром и торопить события, да я и не хотел губить ее жизнь, я был счастлив, что она выбрала такой образ жизни.

Однажды наступил самый прекрасный день в моей жизни, день, когда она мне сообщила, что ждёт от меня ребёнка. Я не могу передать словами, что я тогда чувствовал. Счастье переполняло меня, мне хотелось выйти на улицу и всем рассказать об этом. Было всё прекрасно. Я от неё не отходил ни на шаг, оберегал её, мы гуляли, были всегда рядом, вместе – это были самые счастливые дни...

Но я тогда не знал, что вместе со мной на эту же планету прилетел Дрек со своей дочерью Магделой...

Когда Анжелика была беременна, уже на пятом месяце, они нашли нас... Узнав, что я начал на планете новую жизнь, несмотря на то, что мне пришлось пережить, что я жду наследника, злости Дрека не было предела. Он хотел стать обладателем этой планеты, хозяином, но знал, что я смогу ему в этом помешать, и он решил испортить мне всё, что я имел... Я ругал себя, что так глупо поступил, что подверг опасности двух самых дорогих для меня людей, ради которых я только и живу... Я всеми силами оберегал Анжелу и днём и ночью, но однажды я не успел... В день, когда всё случилось, ей позвонили: это был Дрек, он сказал, что у него сейчас находится её отец, и если она не приедет к нему одна, то он убьёт его... Ничего мне не сообщив, а меня не было дома, она отправилась к Дреку. В заброшенную старинную церковь, которая находилась на краю города... Если бы я почувствовал, что здесь что-то не так... – Андрей Геннадьевич взял себя обеими руками за голову и отклонился на спинку кресла. – Когда я представил картину будущего и всё понял, то было поздно... Я помчался за ней... но опоздал... Ворвавшись в тёмный зал, я увидел, как на полу лежит моя любимая, а рядом с ней на корточках стоит Дрек: его зубы были в крови, а в своих руках он держал руку Анжелики... Именно в тот момент я в первый раз ощутил такую ненависть, которую никогда в своей жизни не ощущал... Я подскочил к Анжеле, отшвырнув Дрека, но было поздно: он выпил из неё всю её кровь – Анжелика умирала. Я не мог ей позволить умереть: для того чтобы вернуть её к жизни, мне пришлось дать ей выпить свою кровь... Я до сих пор помню его надменный смех, который раздался за моей спиной... Мне надо было делать выбор: мчаться за ним или спасти Анжелику – конечно, я выбрал второе, я не мог допустить её смерти.

Я отвез её домой... она стала человеком... Но ребёнок, которого она носила, стал вампиром, по его венам успела протечь кровь вампира...

После рождения ребенка Анжелика себя корила, что всё так получилось и она не смогла уберечь себя и ребёнка, подвергла их двоих опасности. Она ругала себя за то, что не может отважиться на этот шаг – стать одной из нас, что ей не хватает духа распрощаться с человеческой жизнью, но от своего решения Анжелика не отказалась. Я её никогда не винил в этом, я ей благодарен, что она мне дала такого сына как Александр, – Андрей Геннадьевич посмотрел на сына. – Я боялся за её безопасность, и мне пришлось уехать... Было очень больно расставаться с любимым человеком, но я боялся, что Дрек снова вернётся и закончит начатое... Я её любил и не мог позволить испортить свою жизнь из-за меня... Я ругал себя, что позволил начать губить жизнь дорогому мне человеку... но дать этому завершение я не мог... и нам пришлось расстаться... Я забрал ребёнка и решил больше в её жизни не появляться. Наверно, она меня не простила, но так было надо. Я не хотел её смерти... но я всегда следил за её жизнью со стороны. После нашего расставания, через некоторое время, она вернулась в отчий дом, потом вышла замуж, родила детей и жила счастливой человеческой жизнью...

Я видел, она была счастлива. И я рад, что не дал ей тогда погубить себя, а дал ей шанс прожить свою жизнь достойно.

После смерти Анжелики я уехал из её города и начал жить... жить для своего сына... Вскоре уже здесь, в Австрии, встретил Аннабель. С ней я тебя познакомлю позже. У нас появилась Элизабет, мы усыновили Дэвида. Его жизнь была на волоске от смерти, ему тогда было двадцать лет, я не мог дать умереть мальчишке в таком юном возрасте, и мы стали жить впятёрку.

Моё настоящее имя – Андрэус, а имя Андрей я взял себе, когда приехал в Россию, и Александра зовут русским именем, потому что-то он рождён на русской земле.

Дрек пропал из нашей жизни, он сделал то, что хотел, но теперь у него есть два повода снова появиться здесь... Мой сын стал взрослым, и ему нужен наследник. Его сын будет прямым всемогущим вампиром, несмотря на то, от какой матери он будет: от человека или вампира. А вторая причина – это ты, Анастасия. Если он захочет нас убить, то будет делать это через тебя... это самое простое, что можно сделать... – Андрей Геннадьевич взглянул мне в глаза, словно пытаясь прочесть мои мысли. – Ты не умерла тогда, когда тебя убили, потому что в твоих жилах текла кровь вампира, это могло случиться потому, что тебе скоро наступит столько лет, когда вампир становится взрослым, созревает, и в любой ситуации ты стала бы другой, *не такой, как все*. А ещё потому, что всё произошло в полнолуние: на полукровок очень действует лунный свет... Другими словами, ты избранная... Твоя прабабушка была укушена вампиром королевских кровей, а эта кровь просто так не уходит из вен, её часть остаётся в укушенном человеке, и через несколько поколений в роду человека, который был укушен, появляется вампир...

Земное имя Дрека – Даниил Михайлович Проскурин, Магделу зовут Мила. Я знаю одно: они живут в России, а где именно, не могу сказать точно.

Если Дрек узнал о твоём существовании, то ему только на руку, что ты стала «зомби». Как говорится, он может одним ударом убить двух зайцев. Но наверняка они пока ещё не знают где ты... – Андрей Геннадьевич внезапно замолчал, поднял голову и посмотрел на меня, в его глазах появился страх. – Ты ела сырое мясо? Пила кровь? Убивала человека? – резко спросил он. От его слов мне стало не по себе: неужели я могла бы сделать такое...

– Нет, – ответила я со страхом в голосе...

– Это хорошо. Если бы ты это сделала, то мы не вернули бы тебя обратно в человека.

– А что, это возможно? – с надеждой в голосе спросила я.

– Да, но это должно произойти в полнолуние, но если ты сделаешь то, что я перечислил, мы не сможем тебе помочь. Ни в коем случае не убивай, не ешь сырого мяса, чтобы ни случилось.

– А что необходимо, для того чтобы я стала опять человеком?

– Мы должны будем ввести в твоё сердце кровь человека и вампира. И всё это в полнолуние, – Андрей Геннадьевич посмотрел на меня. – Ты как раз вовремя нас нашла: полнолуние наступит завтра ночью.

– Как завтра? Так быстро? А как я?.. А у меня бал через два дня... А если позже?.. – я испугалась.

– Позже нельзя, завтра ночью, будет последняя ночь полнолуния, самая хорошая ночь для этого. Если завтра не получится, то можно будет только через месяц. А мы не знаем, что с тобой может произойти за это время... Медлить нельзя... Не волнуйся, будешь как новенькая, только...

– Что только?

– Только ты ничего не будешь помнить... Всё, что случилось с тобой до убийства, останется в твоей памяти, но то, что было потом, сотрётся...

– Я... я... согласна... другого выхода у меня нет...

– Ну, вот и хорошо. А сейчас – отдыхать. И будь осторожнее. Я думаю, мои дети тебе помогут во всём, не стесняйся. – Он посмотрел на дочь, потом перевёл взгляд на сына. Александр стоял у окна, как и в начале разговора, он за всё это время не пошевелился, только смотрел в одну точку и о чём-то думал.

– Элиза, проводи Настю в комнату для гостей, а нам с Александром нужно поговорить.

Элизабет недовольно посмотрела на отца, потом перевела взгляд на меня и кивнула, чтобы я последовала за ней. Саша и его отец остались в комнате одни.

- Александр, – произнёс отец, подходя к сыну.
- Что, папа? – спросил Саша, не отводя глаз от окна.
- Прости, что не рассказывал раньше...
- Всё хорошо... – сын повернул свою голову на отца. – А какая она была?
- Добрая, нежная, ласковая и всегда наивная, верила в сказки и в то, что чудеса случаются... – на глазах Андрея Геннадьевича проступила слеза. – Я всегда её любил и буду любить, она самый дорогой для меня человек. Сын... ты единственное, что осталось у меня от нее...
- Отец... – произнёс Александр, обняв отца.
- Саш, а ведь Анастасия – копия твоей мамы... так похожа... как я сразу не заметил... просто был зол... и было темно... а сейчас, я посмотрел на неё при свете, они так похожи...
- Пап, а у тебя есть фотографии мамы?
- Да... но я их давно не смотрел... Давай завтра, сынок... – отец похлопал сына по плечу и посмотрел в окно.
- Хорошо, а сейчас идём отдыхать, день выдался сложным, – Александр посмотрел на отца, и они направились в свои спальни.

Глава 7

Новые чувства...

...Я потеряла жизнь, но приобрела любовь, которую искала на протяжении всей своей жизни.

Элизабет проводила меня до спальни, всю дорогу молчала: очевидно, о чём-то размышляла. Когда мы дошли до комнаты, остановилась, открыла мне дверь и немного смущённо попыталась улыбнуться.

– Вот, это твоя комната, – указала Элизабет.

– Спасибо, – я в ответ улыбнулась.

– Хорошо отдохнуть. Постель заправлена. Если что-то надо, обращайся, я в спальне прямо по коридору.

– Хорошо, – я кивнула головой. Элизабет посмотрела на меня, развернулась, закрыла за собой дверь и ушла.

Я вошла в комнату, положила сумку на комод, который стоял у входа. В комнате стояли большой вещевой шкаф, диван, журнальный столик и огромная кровать. Спальня была обставлена в едином стиле царских времён. В комнате было окно, которое смотрело на этот маленький городок вдалеке.

Я постояла у окна, посмотрела вдаль и в первый раз за последнее время я осознала, что, наконец-то, не чувствую тревоги... я спокойна... меня ничего не беспокоит. На сердце нет тяжести, только теплота. У меня были такие ощущения, что я нашла свой второй дом и что люди, которые здесь находятся, очень дороги мне.

Смотря в окно, я вспомнила Сашу... на протяжении всего разговора он также стоял и смотрел в окно... стоял и смотрел... он так красив... его взгляд, его глаза, а голос... Я не знаю, что он чувствует ко мне, возможны ли между нами отношения. Но я знаю одно: он заставил вновь биться моё сердце. Теперь я понимаю: для того чтобы почувствовать, что ты любишь этого человека, достаточно одной встречи, одного мгновения. От этих воспоминаний у меня порозовели щёки, я неловко улыбнулась и направилась к кровати, ведь сегодня я пережила ещё один стресс.

Я спала крепко и сладко – так, что мне не хотелось просыпаться, но я ощущала: что-то не так, кто-то на меня пристально смотрит. Я немного приоткрыла глаза и вздрогнула от удивления – приподнявшись с кровати, я резко дёрнула одеяло на себя.

– Как ты тут оказался? – изумленно спросила я.

– Ты так сладко спала, что я не хотел тебя будить. Ты такая красивая, – произнёс Александр, нежно улыбувшись.

– И часто ты так делал? – хитро спросила я его.

– Ну... – засмеялся он.

– Так, значит, это ты был в тот раз в моём номере? – настаивала я, но со смехом в голосе. Александр улыбнулся.

– Да, – кивнул он головой, – просто я не мог прожить ни дня, если тебя не увижу, с того дня, как ты приехала сюда. Я не понимаю, почему меня к тебе так тянет... но я всей душой хочу быть рядом с тобой.

Я посмотрела на него, и моё сердце билось всё сильнее, щеки становились ярче. Я услышала то, что так хотела услышать, теперь я поняла: я ему дорога, так же сильно, как и он мне. Он смотрел на меня и не отводил глаз, смотрел и не стеснялся, что так откровенно смотрит.

– Тебе надо одеться, позавтракаешь – и отправимся на прогулку, – сказал он, не сводя с меня глаз.

– На прогулку?

– Да, – он загадочно улыбнулся и вышел из комнаты.

Дверь захлопнулась, и я осталась одна. Я понимала, что уже потеряла голову от этого молодого человека, и ничего с этим не поделаешь: он оказался тем принцем, которого я так ждала... ждала и нашла... Я была счастлива, несмотря на то, что происходит. Я счастлива и могу сказать с уверенностью: я влюблена...

Улыбнувшись, я встала с кровати и направилась к зеркалу. В отражении я увидела себя, но другую: мои глаза сияли радостью, они были наполнены любовью, а счастливая улыбка не сходила у меня с лица. Посмотрев на своё отражение, я направилась в ванную, затем оделась и пошла в столовую завтракать.

Выйдя из комнаты, я немного растерялась: коридор казался таким длинным, бесконечным и тёмным, что мне стало жутко.

– Готова? – за моей спиной, прямо у моего уха, раздался холодный шёпот. От неожиданности я вздрогнула и немного подпрыгнула на месте, на что услышала громкий озорной смех.

– В этом есть что-то смешное?! – грубо, с обидой произнесла я. Повернувшись, я увидела Александра, но, даже услышав только голос, я поняла, что это он.

– Ты такая забавная, – сказал он с улыбкой.

– И поэтому меня можно пугать и смеяться?! – возмутилась я и медленно отвернулась от него, сделав вид, что обижена. Но я не могла на него обижаться, потому что он рядом, а это самое главное, от его присутствия на моём сердце становилось тепло.

– Ну, хватит дуться, – он нежно взял меня за плечи и развернул к себе.

Я стояла в его объятиях, никого вокруг не было, только тишина, мы наедине. Я подняла глаза на его лицо и неловко посмотрела ему в глаза, и в этот момент моё сердце замерло, время остановилось. Он смотрел на меня своими глубокими таинственно-красивыми глазами, а я стояла словно замороженная. Его губы начали медленно приближаться, я медленно закрыла ресницы и в предвкушении чего-то нового, прекрасного подвинулась ему навстречу. Но в одну секунду он остановился и резко убрал свои руки с моих плеч и немного отстранился от меня.

– Прости, – сказал он неловко. – Мне надо идти. Иди, поешь, я позже тебя найду, – сухо сказав, он ушёл прямо по коридору.

Я стояла и не могла очнуться от произошедшего. На душе стало так обидно, я не поняла, почему он так себя повёл, что произошло. Я не понимала, почему он иногда себя ведёт так холодно.

Простояв минут пять посередине коридора совсем одна, я медленно направилась в столовую. Из моей головы не выходила эта ситуация: всё произошедшее я прокручивала снова и снова, пытаясь найти причину такого поведения, но объяснение я так и не смогла найти.

Спустившись на первый этаж, я пошла в столовую, но в ней никого не оказалось, только на столе был накрыт мой завтрак. Мне стало не по себе: в чужом доме, у незнакомых людей, одна в столовой я буду сидеть и есть. В горло не лезло ни одного куска. Тогда я решила выпить только чашечку кофе. Выпив кофе, я направилась обследовать дом, чтобы хотя бы кого-нибудь найти, а то было ощущение, что все вымерли и я осталась здесь одна. Медленно, проходя по комнатам, я рассматривала обстановку дома, его интерьеры, картины, которыми были украшены коридоры. Вдруг я услышала голоса, и решила направиться в ту сторону, откуда они раздавались.

Подойдя к комнате, я остановилась: дверь была закрыта, но я слышала тихий шёпот... мне не хотелось мешать, но любопытство преодолело меня – я нерешительно протянула руку к двери и неловко постучала.

– Да, войди, – громко сказал мужской голос.

Я медленно приоткрыла дверь и продвинулась в комнату.

– Простите, – нерешительно сказала я. – Я не хотела вам мешать.

Войдя в комнату, я увидела Андрея Геннадьевича, который сидел в кресле, за столом, и какую-то рядом стоящую сзади женщину. В комнате было много полок, на которых стояли книги, – я поняла, что вошла в кабинет.

– Ничего страшного, – сказал Андрей Геннадьевич и указал мне рукой, чтобы я проходила. В руках он что-то держал, похожее на открытку или фотографию. Я не смогла разглядеть. Я медленно прошла и встала напротив стола, в двух шагах.

– Она так похожа... – прошептала женщина, глядя на меня. Я резко подняла на неё глаза и пыталась понять, о чем она говорит.

– Настя, знакомься, это моя жена Аннабель, – сказал Андрей Геннадьевич, глядя на женщину, стоявшую позади него.

Высокая, стройная девушка, с красивыми большими зелёными глазами и с золотыми волосами, она и вправду была красива, как про неё говорил Андрей Геннадьевич. На вид ей было около двадцати пяти – тридцати лет.

– Очень приятно, – произнесла я, посмотрев на женщину.

– Взаимно, – ответила она, нежно улыбнувшись мне.

– Мы смотрели фотографии твоей прабабушки, – сказал Андрей Геннадьевич, глядя на снимок в своих руках.

– А Вы знаете? – спросила я, глядя на Аннабель. В ответ она нежно улыбнулась и кивнула головой.

– Да, она всё знает... Ты очень похожа на свою прабабушку.

– А можно мне посмотреть, я её ни разу не видела, у нас дома не сохранилось ни одной её фотографии, – в моих глазах зажглись огоньки, я стояла в ожидании увидеть свою прабабушку, в первый раз увидеть, какой она была...

– Конечно, можно, – мужчина протянул мне фотографию.

Я медленно подошла к столу и неловко протянула руку. Взяв фотографию, я поднесла её к себе.

На снимке была девушка лет двадцати, фотография была чёрно-белая, старинная, но ней я будто себя увидела – такой же, как сейчас.

Я посмотрела на Андрея Геннадьевича и протянула ему фотографию... Просить её у него я не могла... она ему нужнее – это всё, что у него осталось от любимой женщины... Да, это моя прабабушка, но я её увидела, какой она была, и теперь знаю... что она – это я... только в другом времени... не зря дедушка всегда это мне говорил... И тут у меня возникло сомнение: а вдруг и у нас дома есть её фотографии, но мне их специально не показывали... Немного подумав, я прогнала эти мысли.

– Она была, как ты, ты очень на неё похожа, – Андрей Геннадьевич улыбнулся, взял фотографию, и убрал в стол. – Захочешь на неё посмотреть – она всегда здесь. В любое время можешь приходить сюда.

Я посмотрела на Андрея Геннадьевича и мило улыбнулась.

– Спасибо, – поблагодарила я.

– Ты покушала? – спросила Аннабель.

– Да, всё в порядке, – кивнула я в ответ.

Улыбнувшись, я направилась к выходу.

– Если тебе что-нибудь надо, обращайся.

Услышав эту фразу, я вспомнила, что в городе меня ждёт Наташа, про которую я совсем забыла. Я резко обернулась у двери и хотела задать вопрос, как меня опередил Андрей Геннадьевич:

– Не забудь позвонить своей подруге и сказать, что приедешь завтра.

Я была шокирована тем, что услышала:

– А Вы... откуда? – спросила я.

– Я всё знаю, – перебив меня, сказал он, улыбнувшись.

Я вышла из кабинета, достала телефон, нашла номер Наташи, но руки меня не слушались, я никак не могла нажать на кнопку, я боялась... я не знала, что ей говорить... Но, взяв себя в руки, я немного успокоилась и нажала кнопку вызова. Наташа долго не подходила к телефону, я уже было хотела отменить вызов, как в телефоне раздался её голос:

– Алло, Настя! Ты где?

– Наташ, я же тебе всё объяснила: я с экскурсией осталась на ночь под Веной, в старинном городке.

– У тебя телефон был отключён, я уже начала волноваться, – нервно говорила она.

– Всё хорошо, всё в порядке, успокойся, я, как приеду, тебе всё расскажу.

– Ты во сколько приедешь?

– Я сегодня не приеду, мы тут ещё остаёмся...

– Что? – раздался резкий голос в трубке.

– Наташ, извини, просто я сама это только что узнала: оказывается, я не поглядела в путевку, когда заказывала билеты, но завтра буду дома.

– Ну, ты в своём репертуаре!

– Да ладно тебе.

– Я за тебя в ответе, а ты ходишь непонятно где!

– Всё будет хорошо, даже лучше чем сейчас, – попыталась я сказать убедительным тоном.

– Хорошо, будь аккуратнее, – ответила Наталья.

– Хорошо, всё пока, мне надо идти, – я отменила вызов и задумалась: только сейчас я вспомнила, что именно этой ночью решается моя судьба... я должна стать *человеком*.

– Ты готова? – раздался позади меня до боли знакомый и родной для меня голос, и в эту же секунду передо мной оказался Александр. Я даже не успела моргнуть ресницами, как он появился передо мной.

– Куда готова? – ошеломлённо спросила я, глядя на него, такого красивого, высокого. Рядом с ним я казалась маленьким ребенком, а он большой, словно могущественная скала. Именно о таких, как он, говорят: «За ним как за каменной стеной». В нём было всё красиво, и это так меня к нему манило, что я не представляла без него теперь своей жизни. За столь короткое время он стала для меня всем... я чувствовала, будто знала Александра всю жизнь... даже больше...

– Я тебе кое-что покажу, – сказал он, улыбнувшись, взял меня за руку, и повел на улицу.

Выйдя из дома, я увидела машину, стоящую прямо у дверей. Передо мной стояла красивая спортивная машина. Он проводил меня на переднее пассажирское место, открыл дверь, аккуратно посадил и направился на место водителя. Он сделал это мгновенно, я успела только повернуть голову в сторону Александра, как он уже сидел на месте, за рулем. На моём лице появилось удивление, я немного смущённо улынулась. Видно, это забавляло Александра: на моё удивление он только хитро улыбнулся. Но от его красивой, ласковой улыбки мне становилось тепло...

Сейчас я только мечтаю быть с ним всегда рядом, но я не знаю, на сколько это возможно... я смотрела на него и не могла отвести глаз, я не верила, что, наконец, встретила его и обрела то счастье, которое так ждала... и я теперь не смогу пережить, если мне придётся потерять Александра...

Я отвела свой взгляд в окно. Мы мчались по шоссе с большой скоростью, дорога была пустая, светило ярко солнце, по небу проплывали белые воздушные, как зефир, облака. Мы проезжали поля, небольшие сады, луга, леса. Вокруг нас была живописная природа, вдали виднелись горы, которые уходили вверх, в небеса.

Я совсем не понимала, куда мы едем, но я не боялась, ведь со мной был Саша, я посмотрела на него и нежно улыбнулась. Его выражение лица было таким серьёзным, задумчивым, но, увидев мою улыбку, он резко изменился.

– Ты что улыбаешься? – спросил он, посмотрев на меня, и сам нежно улыбнулся.

– Я не знаю, – я, продолжая улыбаться, неловко прикусила нижнюю губу и отвернулась смотреть в окно.

Несмотря на то, что мне пришлось пережить, я счастлива. Я не волнуюсь, что будет со мной дальше, ведь со мной рядом он.

Да, в последнее время со мной произошли ужасные события, но судьба смилостивилась ко мне и послала этого человека, пусть даже он из другого мира, но я мечтала о таком человеке...

– Мы почти приехали, – сказал он и посмотрел на меня таким хитрым, игривым взглядом, что в этот момент в его глазах я даже заметила яркие огни...

Я посмотрела в окно и увидела, что мы съехали с шоссе, по бокам которого был небольшой, не очень густой лес.

– Куда ты меня привез? – спросила я.

Александр перевёл свой взгляд с дороги на меня, и на его лице опять появилась та насмешливая, хитрая улыбка, которую я только и видела за последний час.

– Боишься? – спросил Саша, и его лицо приблизилось ко мне, наши глаза встретились, и время снова замерло, но я осознала, что мы едем, а Саша не смотрит за рулём, и по мне пробежала волна страха.

– Ты за рулём будешь смотреть?! – закричала я. Он засмеялся и перевёл свой взгляд на лесную просеку.

– Трусишка, – сказал Саша и хитро взглянул на меня.

Мы проехали вглубь леса, потом выехали с другой его стороны и остановились у подножья горы.

– Мы приехали, – сказал Александр.

Он остановил машину и в ту же секунду оказался у моей двери и помог мне выйти.

– А зачем мы сюда приехали? – сказала я.

– Сейчас всё узнаешь.

Он мгновенно схватил меня на руки – и мы помчались вверх в гору, за облака. Не прошло и минуты, как мы оказались на самой вершине. Он аккуратно поставил меня на землю и улыбнулся.

Я стояла в шоке, не понимая происходящего, на лице у меня было удивление. Только минуту назад я находилась у подножья этой горы – и вот я уже на её вершине. Подо мной располагалась Австрия, с горы открывался великолепный, сказочный вид: чистые поля, красивые леса, луга, вдали виднелась Вена, городки в предместье, которые её окружают. Такую красоту я увидела впервые. Подо мной оказался целый мир.

– Здесь так красиво, – прошептала я, не отводя взгляд от увиденного.

– Я сюда прихожу, когда хочу побыть один, это моё любимое место. Здесь тихо и такой красивый вид открывается, – Саша оглядел окрестность, находившуюся под горой, и перевёл свой взгляд на меня. Я подняла свои глаза, посмотрела на Сашу и снова утонула в его глазах, но в этот раз в них было что-то другое, белее тёплое и нежное.

В горах было холодно, но я не чувствовала этого холода, я не знала, почему: может это из-за того, что я мертва или из-за того, что со мной был Саша, он согревал меня своим теплом... По небу проплывали тяжёлые облака, но кое-где проглядывало солнце. Облака проплывали с такой большой скоростью, что уже через несколько минут рассеялись. В небе ярко засветило солнце, и я испугалась: мне стало страшно за Сашу. Везде рассказывается, что солнце причиняет вред вампирам, а я не знала, как оно повлияет на Сашу, – я испугалась.

– Саша, солнце, – нервно закричала я. И снова увидела игривую улыбку. – Что я не так сказала? Ведь везде пишут, что солнце для вампира смертельно – оно сжигает? – смущённо спросила я.

– Да, мы не любители загорать на пляже, – Саша засмеялся, – но в малых количествах оно для нас не вредно. Просто если мы будем долго находиться под изнуряющим солнцем, то оно будет иссушивать нас. У нас будет безумная жажда крови, а в этом ничего хорошего: мы не сможем себя контролировать, а если мы не утолим жажду, то можем умереть.

Я смотрела на него и от его слов о том, что есть что-то, что может причинить ему вред, мне стало больно. Мне хотелось накрыть его собой и защитить от этого. Он казался таким беззащитным, добрым, что я не могла от него оторваться.

– Ты божественно красив, – прошептала я и медленно к нему подошла.

Я глядела в его красивые глаза, смотрела на его кожу, и моя рука неловко, произвольно, медленно поднялась и дотронулась до его лица. Я медленно, чуть касаясь, провела по его щеке, по волосам, я становилась всё ближе. Вот уже его губы приближались к моим губам, я ощущаю его холодное дыхание, его глаза стали так близко...

– Я не могу, – сказал он и резко отошёл от меня.

– Что происходит?! Я не понимаю?!

– Мы не должны быть вместе, ты скоро станешь *человеком*... и мы не можем... Я знаю, я не смогу быть с тобой, я не смогу себя контролировать. Сейчас всё просто, мне не хочется выпить твою кровь. Я тянусь к тебе душой, но потом всё изменится...

– Но я хочу быть только с тобой... И ты не знаешь, что будет потом, ты не можешь этого знать.

– Так нельзя, – сказал он, посмотрев на меня. В его глазах были боль и страдание. Резко отвернувшись, он смотрел вниз, на землю.

– Прошу, – сказала я, подойдя к нему ближе, положив свою руку ему на плечо. Он посмотрел на меня, развернулся, взял мою руку и прижал её к сердцу.

– Ты должна жить... жить полной жизнью... своей жизнью... я не хочу причинить тебе боль, – его глаза были наполнены горем и грустью. Он смотрел на меня, и я чувствовала, как его сердце разрывается от боли.

– Саша, я без тебя не смогу жить... зная, что ты есть и мог бы быть рядом... для меня это не жизнь... Мне хватило одного мгновения, чтобы понять, что ты мне дорог... я не вижу смысла в жизни без тебя. Прошу тебя, не отталкивай меня, – я посмотрела в его глаза, моё сердце разрывалось от одной мысли, что я больше не буду рядом с этим человеком, по моей щеке скользнула слеза.

– Прости, – сказал он, нежно проводя по моей щеке пальцем, вытирая слезу. – Прости, я не причиню тебе боль, прости, что заставил плакать.

Он обнял меня и прижал к себе, прижал с такой силой и нежностью, что я поняла: моё счастье – это быть только с ним, быть рядом, быть в его объятиях. Я счастлива... он навсегда забрал мою душу себе. Я уткнулась в его плечо, на глазах наворачивались слёзы... это были слёзы счастья...

Его запах... Его сильные объятия... он рядом...

– Перестань, я не могу видеть, как ты плачешь, у меня сжимается сердце.

Я посмотрела на него, в его чистые, как небо, глаза и молчала, только предательская слеза текла по лицу.

– Я всегда буду рядом, – сказал он.

Его ладонь скользнула по моей щеке, он медленно вытер мои слёзы и молча смотрел в мои глаза. Нам не надо было ничего друг другу говорить: мы молча могли понять то, о чём думаем, то, что хотим сказать, – время замерло, мир остановился. Я вновь уткнулась в могущественное плечо Александра.

– Ой, что это? – произнесла я, увидев на поляне скатерть, накрытую фруктами, пирожными. На моём лице появилась улыбка, я посмотрела на Александра: мои глаза горели от счастья.

– А это я хотел пригласить тебя на пикник, – сказал он, немного смущенно улыбнувшись.

– Так красиво!

Я сверкала своей счастливой улыбкой, которой уже давно не было у меня на лице. По щеке потекла слеза счастья.

– Ты снова... – вымолвил он, бережно вытирая мне слезу.

– Я счастлива...

Я посмотрела в его глаза и увидела в них своё отражение – отражение нашего счастья. Я нежно взяла Сашу за руку, и мы пошли к накрытой поляне. Я была удивлена увиденным: всё было так красиво, романтично. Всё, о чём я мечтала, сейчас со мной происходит в жизни.

Всё красиво... любимый человек рядом. Я стояла, и моё сердце замерло, замерло в ожидании: а вдруг это только сон... сон, который сейчас прервётся, и я проснусь в реальности.

Я посмотрела на Александра с такой сильной нежностью и лаской, я так ему благодарна, что он есть в моей жизни и никуда из неё не денется, мы всегда будем вместе... вечно... Он нежно взял мою правую руку в свою левую, а другую руку положил мне на талию, нежно посмотрел мне в глаза, улыбнулся и сделал первый шаг медленного вальса. Он аккуратно переставлял ноги в движении танца, а я следовала за Александром, мы смотрели друг на друга и танцевали под музыку наших сердец, под мелодию нашей любви. Меня сейчас совсем не беспокоило, что было со мной до того, как я его повстречала, я его встретила, а это самое главное... Я сияла, сияла моя улыбка, яркими звездочками горели мои глаза.

– Ты такая красивая, – прошептал он.

– Я такая красивая потому, что счастлива, а счастлива я из-за того, что ты рядом... – шептала и я, глядя ему в глаза.

Мы остановились. Он смотрел на меня и держал в крепких объятиях, его руки скользили по моим плечам, по моей талии. Глаза быстро пробежали по всему моему лицу... Взгляд Саши остановился на моих губах и был всё ближе и ближе, его губы приближались, дыхание становилось всё сильнее. Он приближался всё ближе, по моему телу побежали мурашки, такое необъяснимое чувство, что мне безумно хочется к нему прикоснуться, но я не могу, я боюсь... Сердце заколотилось – и в эту секунду его губы оказались на моих губах: он нежно дотронулся своими губами до моих... я ощутила прохладное дыхание, от которого у меня закружилась голова... по телу продолжали бежать мурашки... колени предательски подкашивались – моё тело ослабло. Ослабло от наслаждения, от долгожданного момента, о котором я так долго мечтала, мечтала даже тогда, когда не знала о существовании Саши, но я мечтала об этом поцелуе всю жизнь... Губы Александра такие мягкие, прохладные, его тихое холодное дыхание, его нежные сильные руки... он рядом...

– Ты мне так нужна... Я нашел тебя... – прошептал он, глядя на меня, и крепко прижал к себе, в свои объятия. – Не хочу ничего портить, но нам пора, возвращаться, сейчас хлынет дождь.

Саша немного ослабил свои объятия, чтобы ему можно было видеть моё лицо. Я с недоумением посмотрела на Александра.

– С чего ты взял?

Не было ни одного облака: чистое голубое небо и яркое солнце.

– Сейчас увидишь, – сказал Саша, улыбнувшись.

Он взял меня на руки и мгновенно спустил в низ, к машине. Посадил меня и через секунду сел рядом. Как только захлопнулась дверь машины, в небе раздался гром, с такой силой, что я немного испугалась, – и в ту же минуту хлынул сильный ливень.

– Как ты узнал? – спросила я с удивлением.

– Я это почувствовал, – ответил он, нежно посмотрев на меня.

Он завёл машину, и мы поехали в сторону дома. Дорога была сырая и грязная, из леса было нелегко выехать, дождик своей силой и мощью размыл землю, а мы – на машине с низкой посадкой. Но Александр – опытный водитель, и мы выехали без проблем.

– Саш, а расскажи мне про Дрека и его дочь. Они точно так же убивают сейчас людей? – неловко спросила я, но после вопроса поняла, что сейчас не надо было об этом спрашивать.

Услышав мой вопрос, Саша изменился в лице, немного насторожился, и в выражении его лица промелькнула злость.

– Наверно, мне не стоило сейчас задавать этот вопрос, – смущенно прошептала я.

– Всё в порядке, ты должна знать, спрашивай всё то, что интересуется, – глядя на дорогу, сухо ответил он и перевел взгляд на меня. – Нет, не убивай...

Александр засмеялся, но тревога и ненависть с его лица не исчезли.

– Когда мы встречались последний раз, Дрек работал врачом в больнице и у него была доступ к донорской крови...

От услышанного моё лицо изменилось: оно сморщилось. Мне стало немного не по себе.

– Что ты сморщилась, – сказал Александр и посмотрел на меня. – Я же тоже питаюсь кровью...

И в его глазах появилось сожаление и отвращение к самому себе, к тому, *кто* он... и ему приходится это делать, чтобы выжить.

– Вы же никогда не убивали людей, – сказала я и взглянула на него.

– Я тебя понимаю... Я даже сам себе противен...

Он отвернулся, но я успела прочитать в его глазах всю ненависть, которую он испытывает к себе.

– Мы стараемся питаться животной кровью, потому что нам так легче находиться среди людей. Не пив долгое время человеческой крови, ты забываешь её вкус, у тебя нет к ней сильного желания, ты можешь себя контролировать. Но не все мы можем питаться животной кровью, некоторым не хватает её калорий, и для этого есть отделы донорской крови, – он попытался немного улыбнуться.

– Я не могу тебя осуждать, – я нежно дотронулась до его руки.

Он резко посмотрел на меня, и в его глазах вновь растаял весь лёд.

– Настя... я... – Саша хотел что-то сказать, но я его прервала.

– Я с тобой – это самое главное, теперь мы вместе, – я глядела на него с наслаждением и любовью. Но наш разговор навеял на Александра тяжёлые воспоминания, грусть и злость. Как я не пыталась выровнять ситуацию, у меня это не очень получалось...

Мы приехали домой, он проводил меня до комнаты. Мне надо было отдохнуть перед предстоящей, такой тревожной ночью. Доведя меня до двери, он остановился, открыл мне дверь, но отпускать не хотел.

– Тебе надо отдохнуть, – сказал он, пытаясь улыбнуться.

Я посмотрела на него, и у меня сжалось сердце: мне так не хотелось расставаться с ним даже на минуту... Я держала его руку и не могла отпустить. Я не могу себе позволить, чтобы он ушёл...

– Саш, – глядя в пол, неловко прошептала я. – Остайся со мной до вечера, – сказала я и подняла глаза.

В глазах Саши я прочла, что он останется, и не только до вечера, а навсегда останется в моей жизни... он обещал...

Я медленно вошла в комнату, он прошёл за мной, я пошла в ванну переодеться, в это время он сидел на диване и смотрел в окно с задумчивым тоскливым видом. Он думал о чём-то серьёзном, что его тревожило и не давало покоя, но я не могла понять, о чём он задумывается.

Я переоделась в футболку и шорты, которые мне дала Элиза. Посмотрев в зеркало, я вышла из ванной и направилась к кровати. Я улеглась под большое теплое одеяло, Александр сидел и смотрел на меня, смотрел и летал в своих мыслях, такой отдалённый... Я посмотрела на него, улыбнулась, и нежно сказала:

– Саш, иди ко мне.

Он резко перевёл свой взгляд на меня, и в глазах снова появился свет, который только я могла вызывать. Саша медленно встал с дивана и направился ко мне, подошёл к кровати, тихо лёг рядом со мной, поверх одеяла, я подвинулась и приложила голову Саше на грудь. Он нежно взял мою руку и приблизил к своим губам. В этот момент я ощутила самые сильные чувства, которые во мне могли возникнуть. Чувство счастья, радости, желания... в душе так светло и тепло... Нежно подняв мою голову за подбородок, он поцеловал меня в лоб и посмотрел в глаза...

– Отдыхай... я рядом...

– Всегда? – с тревогой спросила я.

– Всегда...

Я опустила глаза, легла поудобней и заснула в его объятиях.

В это время в России

От Дмитрия

Я сидел в углу комнаты, было темно, мне не хотелось зажигать свет, я размышлял о происходящем вокруг меня, как вдруг из окна резко подул прохладный ветер – и в противоположном углу комнаты раздался знакомый голос:

– Привет... что сидим в темноте? Случайно не меня ждёшь? – раздался тихий женский голос. Он становился всё ближе, и, наконец, я увидел девушку, стоящую передо мной.

– Мила... здравствуй, – спокойным тоном сказал я. – Что же тебя снова ко мне привело?

– Твоя подружка, конечно же, – сказала девушка, загадочно улыбаясь.

– Ну, тут ты ошиблась: у меня нет никакой подружки.

– Ладно, хватит дурочку валять! Ближе к делу! – девушка рассердилась – в её голосе появились нотки ненависти. – Я про ту, которую ты пытался убить! Если ты, конечно, этого не забыл!

– Хватит! Я всё прекрасно помню! Но я не знаю, где она!

– Ну, так напряги мозги и вспомни, *куда* она собиралась!

– Вот интересно, зачем она так тебе понадобилась? – я посмотрел на девушку изучающим взглядом.

– Хочешь знать? – она вопросительно посмотрела на меня.

– Допустим...

– А зачем тебе это? – она смотрела на меня, словно пыталась прочитать мои мысли.

– Вот думаю, чем так она тебе насолила. Ладно, я знаю, что она мне не даст жить спокойно, и я хочу доделать то, что не доделал...

– Так всё-таки хочешь? Или уже передумал?

– Я никогда не отступаю от того, что начато, я хочу ей отомстить... не сможешь? – я посмотрел ей в глаза и ехидно улыбнулся.

– Конечно, помогу, если ты со мной заодно... ну, так что, ты со мной?

– Конечно, но для начала ты мне всё расскажешь.

– Хорошо... Я – вампир, – сказала она улыбаясь.

– Что? Ты меня за дурака держишь?

– Я тебя не понимаю: в то, что ты убил свою подружку, а она оказалась жива и стала зомби, ты веришь, а в то, что я вампир, ты не хочешь верить! – засмеялась она.

– Докажи!

Она наклонилась к моему лицу, посмотрела мне в глаза и в ту же секунду оказалась на другом конце комнаты. Резко развернувшись, она подошла ко мне, я увидел её лицо, и то, что я увидел, привело меня в ужас. От милой девушки тут ничего не осталось: она превратилась в монстра, с большими клыками и пустыми стеклянными глазами. Я сидел и не мог поверить, что всё происходящее – это не сон, а реальность.

– Теперь веришь? – спросила она улыбаясь, уже стоя рядом со мной.

– Да...

– Ты мой единомышленник?

– Теперь точно да, – я хитро улыбнулся.

– Тогда я тебе могу предложить присоединиться к нам и стать одним из нас, – она обрадовалась своей ослепительной улыбкой.

– Мне? – в растерянности переспросил я.

– Ты здесь ещё кого-то видишь? – она засмеялась.

– А это больно? – с испугам в глазах спросил я.

– Вначале – немного, но потом ты перестаешь чувствовать боль.

– И я стану бессмертным?

– Да... ну, давай решай поскорей, я нечасто делаю такие предложения.

– Я... я согласен... – после этой фразы в моей голове образовался провал, я ничего не помнил...

Я очнулся в тёмной не знакомой мне комнате – за окном была ночь. Меня мучила страшная жажда, я не понимал своих смешанных чувств.

– О... очнулся.

В комнату вошла Мила.

– Я хочу пить, – сказал я чуть охрипшим голосом.

– Конечно, хочешь...

Она подошла ко мне и протянула серебряный фужер, в котором была тёмно-бордовая жидкость. Я сделал глоток и понял, что это кровь, но моё желание преобладало над разумом, и я пил и пил – до дна... жажда не утолялась... Я жадным, голодным взглядом посмотрел на Милу.

– Остынь, хватит, – сказала она смеясь.

– Я теперь один из вас? – испуганно, но с некоторым наслаждением в душе спросил я.

– Да, ты теперь вампир, только, пожалуйста, научись контролировать свои желания и обращайся – я всё подскажу... да, когда ещё есть захочешь, найдёшь меня – не вздумай сам убежать в поисках пищи, – она засмеялась. – Ладно, вернёмся к интересующему нас вопросу... Где может быть Настя? – Мила внимательно посмотрела мне в глаза.

– Я думаю, в Австрии, точнее – в Вене...

– В Вене? А что она там делает? – взволнованно спросила Мила.

– На бал поехала... – недоумеваю, ответил я.

– Давно?

– Уж как несколько дней... а что?

– Надо поторопиться – они тоже там...

– Кто?

– Другой клан вампиров, который мы должны истребить... Ну, это хорошо, что она уже там... Мы там убьём сразу двух зайцев: избавимся от неё и с ними покончим.

– А почему ты так хочешь убить тех вампиров?

– У нас всю жизнь эта война, но теперь мы с отцом будем главными, – Мила засмеялась.

– Ты, кстати, знал, что у твоей бывшей подружки в роду вампиры?

– Что?!

– Да, да...

Тогда Мила мне и поведала всю историю, и именно в этот момент я осознал, что должен делать, главное – чтобы Мила не прочитала это всё в моих мыслях...

Глава 8

Возвращение

Мне снился волшебный сон – такой, что не хотелось открывать глаза, но игривый лучик солнца разбудил меня.

Я медленно приоткрыла глаза: за окном сияло солнце, стояла прекрасная погода, на миг я снова забыла о том, что сейчас происходит в моей жизни.

Я проснулась одна... Саши снова нет рядом... В этот момент в моей голове промелькнули грустные мысли... И тут раздался скрип двери, она приоткрылась, и в комнату вошёл Александр, держа в руках поднос с едой. Я нежно улыбнулась, и в моем сердце снова всё засияло. С его приходом в мою жизнь приходит свет.

– Проснулась, красавица? – спросил он.

За то короткое время, которое он произносил эти два слова, он подлетел к столику, стоящему у моей кровати, поставил поднос, увидел, что не закрыл за собой дверь, отправился к двери, закрыл её и снова оказался рядом. На лице Саши была его манящая соблазнительная улыбка.

– Проснулась, – прошептала я. – Я думала, ты опять от меня ушёл и что я одна, – сказала я немного расстроенным тоном. Я посмотрела в его красивые глаза, и моя душа затрепетала. Он нежно взял мою руку, присел на краешек кровати, ласково посмотрел мне в глаза и прошептал:

– Куда я от тебя денусь...

От этих слов в моём сердце стало безумно тепло.

– Я принёс тебе покушать.

Он взял со стола поднос и поставил мне на кровать. На подносе кроме завтрака ещё стояла вазочка с орхидеей.

– Как ты узнал, что это мой самый любимый цветок? – спросила я, загадочно посмотрев на Александра.

Он хитро улыбнулся:

– Такая девушка, как ты, может любить только эти цветы.

Он посмотрел в мои глаза, и в этот момент наши души опять соединились. Его взгляд стал сближаться, я снова замерла в ожидании волшебного момента. Его губы нежно прикоснулись к моим губам, его прохладное дыхание ощущалось на моём лице. По моему телу бежали мурашки, я всем телом и душой хотела, чтобы этот поцелуй не кончался, я хотела, чтобы он продолжался вечно. Сердце сжималось только от одной мысли, что сейчас Саша остановится – и наш поцелуй прервётся. Я подвигалась к Саше всё ближе, нам уже стал мешать поднос. Александр, не отрываясь от поцелуя, резким движением отставил поднос на журнальный столик. Саша сидел на кровати, но становился всё ближе, я ощутила мощь его тела, он нависал надо мной. Поцелуй продолжался, желание становилось всё сильнее, объятия – с каждой секундой всё крепче, его холодная рука оказалась на моей талии, от его прикосновения по моей спине побежали мурашки и небольшой холодок. Я чувствовала, что волна страсти нарастает, и мы не можем остановиться, да я и не хотела выпускать его из своих объятий, я хотела раствориться в нём навсегда. Но вдруг он медленно остановился и посмотрел мне в глаза.

– Нам надо остановиться, – сказал он.

Я сидела, и мне было не по себе: почему он так сделал – в очередной раз я не могла понять, почему он боится со мной до конца раскрыться...

– Что случилось? – спросила я.

Он замолчал и опустил свой взгляд в пол.

– Давай кушай, время уже, надо начинать приготовления.

После этих слов я почувствовала, что мне стало не по себе, у меня возникло какое-то странное желание, мне захотелось крови, я становилась злой, и злоба всё нарастала, на меня начало надвигаться чувство ярости, я не понимала, что со мной происходит... Мне становилось страшно.

– Саша, со мной что-то не так!!! – резко, испуганным тоном пробормотала я.

– Что случилось? – взволнованно спросил он.

– Я чувствую, что становлюсь озлобленной, мне захотелось мяса, сырого мяса.

Александр услышал эти слова, в его глазах появился страх, страх за меня...

Настя, сдерживай себя, тебе надо отвлечься. Отец! – закричал он. В эту же минуту в комнате появился Андрей Геннадьевич.

– Что случилось? – взволнованно спросил он.

– Началось... – произнёс Александр, взглянув на отца.

– Ну, это должно было начаться... Настя, ты расскажи, что случилось.

– Я почувствовала, как во мне стало нарастать чувство озлобленности – и мне захотелось сырого мяса и убить кого-нибудь, – сказала я со страхом в глазах.

– Ты это и сейчас чувствуешь? – спросил мужчина.

– Нет, всё утихло...

– Ну, ничего... это только первая реакция, мы успеем всё сделать до того, как Настя смогла бы озлобиться, но за Настей надо следить и всё время находиться рядом.

– Отец, я останусь с Настей, – сказал Александр, посмотрев на меня.

В его глазах были жалость и сочувствие.

– Нет, ты мне нужен, с Настей побудет Элиза...

– Андрей, что-то случилось? – за дверью раздался незнакомый мужской голос.

В ту же секунду дверь распахнулась, и вошёл высокий светловолосый молодой человек. Я резко перебросила взгляд в его сторону и начала его разглядывать. Он был одет в тёмные джинсы и чёрную футболку, которая подчеркивала его мускулистую фигуру.

– Андрей, а с каких пор мы стали дома держать зомби? – спросил он и резко взглянул в мою сторону.

– Дэвид, знакомься, это Настя, – Андрей Геннадьевич подошёл к сыну и указал ему в мою сторону. – Она с нами, я тебе позже расскажу, будь с ней приветливой.

После этих слов на лице молодого человека появилась небольшая дружелюбная улыбка.

– Ты уже приехал, это хорошо...

– Да, я услышал, что вам может понадобиться моя помощь, и теперь я сам увидел, в чём, – Дэвид перевёл взгляд на своего брата и улыбнулся.

– Прекрати, – сказал ему Александр, немного улыбнувшись.

– Хорошенькая, – сказал Дэвид, улыбнувшись и взглянув на меня. От его взгляда мне стало немного неуютно, мои щёки предательски порозовели, и я неловко опустила глаза.

– Дэвид, хватит, – сказал Андрей Геннадьевич. – Пошли, я тебе всё расскажу.

Он взял сына за локоть и стал выводить из комнаты, но Дэвид не сводил с меня взгляда и в придачу ко всему этому нагло улыбался.

Наконец, я услышала, как захлопнулась дверь, но свой взгляд я не осмеливалась поднимать, меня что-то стесняло, мне было неловко.

– Он так всегда, особенно когда увидит симпатичную девушку. Привыкай, – сказал Александр, улыбнувшись.

Он посмотрел на меня, и его улыбка становилась ярче, он нежно протянул руку и дотронулся до моего подбородка, медленно поднимая и приближая к своему лицу. Саша ласково улыбнулся.

– Ты его не стесняйся, он, наоборот, это любит, не делай ему приятное, – Александр хитро улыбнулся. – Всё будет хорошо, не волнуйся, – прошептал он, и его губы снова оказались

на моих губах – в эту минуту я снова забыла обо всём. Находясь рядом с ним, я могла забыть про все свои тревоги.

– С тобой всё хорошо? – нежно спросил он.

– Да, когда ты рядом, всё хорошо, – сказала я, пытаясь выдавить на лице улыбку. – Времени уже осталось совсем немного, – взволнованно сказала я и посмотрела на Сашу с тревогой в глазах.

– Я обещаю: всё будет хорошо, поверь мне, я никогда не причиню тебе вреда, – он посмотрел на меня с уверенностью и решительностью, но моё сердце всё равно не могло успокоиться. Я боялась, что смогу потерять Александра. Я резко бросилась в его объятия и нежно обняла. – Саша, я не хочу забывать всё то, что произошло со мной за это время, я не хочу забывать всё то, что связано с тобой... – я посмотрела на Сашу, у меня разрывалось сердце, я не могла представить, как это – забыть все счастливые моменты своей жизни, которые произошли за столь короткий срок...

– Всё будет хорошо, и я всегда буду рядом...

– Обещаешь? – я ещё раз взглянула в его глаза...

– Обещаю... – сказал он и крепко обнял меня.

Мы сидели молча и не могли проронить ни слова. Я уткнулась в его грудь и слушала тихое биение его сердца, пусть его тепло не могло меня до конца согреть, зато меня согревала его любовь, её пламя было способно согреть в любой холод...

– Мне надо идти, – он взволнованно посмотрел на меня. – Ты себя хорошо чувствуешь?

– Да, всё нормально, – сказала я, покачав головой.

– Я пошёл заниматься приготовлениями. Элиза к тебе сейчас придет.

Он немного отстранил меня от себя, посмотрел в глаза и нежно поцеловал в лоб. В этот момент я смогла прочитать в его глазах страх, страх за меня... за необратимое... за то, что может произойти... Мы не знаем, чем может это всё закончиться. Есть два варианта, как всё закончится: либо я смогу стать человеком, либо – смогу умереть... Но Саша всем видом старался держаться уверенным. Он встал с кровати и отправился к выходу, я сидела и смотрела вслед, Саша обернулся у двери и нежно улыбнулся.

– Не волнуйся, я с тобой! Скоро всё закончится! – сказал он и закрыл комнату.

В это же время в другой комнате

– Отец! Почему я должна с ней сидеть?! Что, не нашлось никого другого?! – громким, требовательным тоном, с возмущением сказала Элизабет.

Она металась по всей гостиной из угла в угол: мысль о том, что придётся провести со мной несколько часов, сводила Элизабет с ума.

– Элиза, ты у меня умная девочка, так почему ты себя так сейчас ведёшь? – спокойно сказал Андрей Геннадьевич. Он стоял у стола и раскладывал на нём нужные приборы из домашней аптечки. На улице было темно, время шло вперед...

– Папа, ну, ты же знаешь: я её терпеть не могу! – настойчиво продолжала девушка.

– Хватит, я хотел с тобой по-хорошему! Настя с Александром! Она нам не чужая! Она часть моего прошлого!

– Ну, хорошо, – недовольно произнесла Элиза и отправилась вверх по ступенькам, в верхнюю комнату.

– Эй, Сашка, где ты нашёл эту красавицу? – сказал Дэвид, войдя в комнату и нагло улыбувшись.

– Не до тебя сейчас... – ответил Саша, продолжая заниматься своим делом. Он внимательно читал старинную книгу, в которой был описан ритуал обращения зомби в человека, – и было не до шуток брата, Александр не мог отвлекаться.

– Интересно, она тебе нужна будет, когда станет человеком, или ты зомби предпочитаешь? – молодой человек рассмеялся во всё горло.

– Прекрати! – в ярости, отбросив книгу на стол, оскалившись, сквозь зубы сказал Александр.

– Парни! Прекратите, у нас сегодня серьёзное дело, время уже восемь вечера, нам надо приготавливаться, – сказал отец.

– Хорошо, какие будут указания? – сказал Дэвид.

– Сходи – принеси из аптечки в машине шприц, – сказал мужчина и посмотрел на Дэвида. Молодой человек в эту же секунду мгновенно исчез из комнаты.

– Кровь человеческую я принёс из больницы, ещё нужна кровь вампира, – Андрей Геннадьевич поднял глаза и посмотрел на Александра.

– Отец, я дам свою кровь.

Саша закатал рукав своей чёрной атласной рубашки и протянул руку отцу. Мужчина взял со стола небольшой одноразовый шприц, медленно вонзил иголку в руку юноши и выцедил несколько миллиграммов крови, затем подошёл к столу, на котором лежало всё для начала ритуала.

Человеческую и вампирскую кровь надо было смешать воедино и влить в большой стальной шприц – именно эту смесь в полночь, когда на небе появится полная луна, надо влить в сердце зомби.

– Я принёс, – раздался голос Дэвида, влетевшего в комнату. Дэвид подошёл к отцу и передал ему стальной шприц. Мужчина взял шприц и железную иглу направил в мензурку, в которой находился раствор, медленно набрал полный шприц, внимательно посмотрел на него: кровь была бордового цвета и густая – так и должно быть, в этом нет ничего страшного.

– Вот и всё... всё готово, осталось дожидаться полночи – и всё будет хорошо. Я отнесу шприц в холодильную камеру: кровь должна быть холодной, – отец одобрительно посмотрел на сыновей и отправился в кабинет. В кабинете была потайная морозильная камера, где хранились запасы крови, которой питались эти вампиры.

– Ну, теперь ты мне расскажешь, кто она такая? – сказал Дэвид, обращаясь к своему брату.

Александр сидел на диване у камина и молча смотрел, как тлеет огонь.

– Расскажу... История долгая, присаживайся, – ответил Саша, не отводя глаз от огня.

Дэвид подошёл к соседнему креслу и сел рядом с братом.

От Настю

Я сидела в комнате и смотрела в тёмное окно, я слишком нервничала, я понимала, что Элиза не может терпеть меня, только я не могла понять, почему. А сейчас меня больше волновало то, что должно произойти этой ночью... я знала, что по-другому нельзя, и мне придётся забыть всё, но моё сердце не хотело забывать Александра... я не хотела забывать всё то, что со мной произошло... Да, Саша мне обещал всё рассказать, но это будет с его слов, а не то что, я пережила, я не смогу это воспринимать как свои события, а просто рассказ, который он мне расскажет...

В комнате громко раздался грохот хлопавшей двери, я резко развернулась к ней и испуганно на неё посмотрела, моё сердце сжалось от страха, я не знала, что ещё можно ожидать в этой ситуации... Но я увидела, что в кресле, стоявшем в углу комнаты, сидит Элизабет, на её лице была злоба и неприязнь ко мне, нетрудно было догадаться, что Элизу ко мне направили силой.

Я сидела и смотрела на Элизабет, пытаюсь понять, что её двигало так ко мне относиться, но я не находила объяснений... и всё смотрела... Она сидела молча и смотрела злобным взглядом

дом в окно, пытаюсь что-то разглядеть в темноте. Я всё смотрела, разглядывала одежду Элизы, пыталась понять манеру поведения и копалась в себе: что я делаю не так...

Элиза резко встала с кресла и стала ходить по комнате из угла в угол, затем снова подошла к окну и остановилась. Наконец, не выдержала и резко развернулась ко мне.

– Что?! – Элизабет резко повернулась в мою сторону и спросила грубым тоном.

– Ничего, – ответила я спокойным тоном и продолжала смотреть на Элизу. Я понимала, что она может разозлиться и сделать со мной всё что угодно, но также мне было интересно, что же её во мне так сильно раздражает, и тем более то, что со мной уже произошло, и то, что ожидает меня вечером, и это будет страшнее разъярённой вампириши, – после этой фразы в моей голове мне стало немного смешно.

– Тогда прекрати таращить на меня свои глаза! – Элизабет продолжала говорить со мной высоким грубым тоном.

– Я вот только не могу понять, почему ты так ко мне относишься? – немного помолчав, решила спросить я и снова настойчиво посмотрела на Элизу, не отводя от неё глаз.

– Нет! Ты вот интересная! Как я могу относиться к человеку... ха... нет, ты у нас *не человек*... ты у нас... да и кто же ты у нас? – говорила Элиза, повышая тон голоса с каждым словом всё больше, глаза её становились всё свирепее, но она не могла остановиться, она продолжала говорить и приближалась ко мне всё ближе. – А ты у нас какое-то непонятное существо, из-за которого может погибнуть вся наша семья, ты такая неприятность, которая свалилась нам на голову! – заканчивала свою фразу она уже около моего кресла, стоя надо мной, и смотрела сверху вниз, она словно пыталась напугать меня своим взглядом, заставить почувствовать боль. Саша рассказывал, что Элиза с помощью взгляда меняет у человека подсознание, наводит страх и может вызывать боль, но со мной у неё этого не получалось, она не могла понять, почему так, но продолжала свой разговор, пытаюсь надавить на меня с помощью своих слов, своим голосом, и ждала, когда же я её испугаюсь. Но, глядя на неё, я почему-то не испытывала страха, а, наоборот, я медленно привстала с кресла и мы столкнулись нос к носу, я спокойно начала на неё надвигаться, она сначала стояла на своём, но затем начала мне уступать.

– Я могу сказать только одно: я никогда не причинила бы вашей семье вреда и сделаю всё, чтобы этого избежать, – всё, что случилось, произошло не по моей вине, – говорила я, не останавливаясь, и двигалась на Элизу, смотря прямо ей в глаза. Я остановилась, мы стояли и смотрели друг на друга. – Элиза, я хочу, чтобы мы с тобой стали хорошо общаться, и прошу, не вини меня в том, что сейчас происходит, я и без тебя понимаю, какие последствия могут произойти, – прервала я тишину своей фразой и замолчала. Я смотрела в глаза Элизы, они становились спокойнее, она молчала, и я не проронила ни слова, я медленно развернулась и направилась к креслу, в котором сидела в начале разговора.

– Ты его любишь? – тихо позади меня раздался голос Элизы.

Я медленно развернулась, посмотрела в её глаза и спокойным тоном сказала:

– Да, люблю, полюбила с первой нашей встречи, в тот день, когда его увидела около уличного цветочного магазина, – я нежно улыбнулась, в этот момент в моей голове прокрутились все счастливые воспоминания. Мне вдруг захотелось всеми своими чувствами поделиться с Элизабет. – Понимаешь, когда я его еще не знала, – я начала разговор, подошла к кровати и села на неё, Элиза стояла, но затем решила сесть поближе ко мне, – я чувствовала, что где-то он есть... тот единственный... мой... Самое смешное, я всегда мечтала, что он будет не такой, как все, и что я сама чем-то отличаюсь от других людей... Но возвращалась в реальность и понимала, что я просто пересмотрела много романтических фильмов...

Элиза улыбнулась, я ей рассказывала и понимала, что ей интересно, что мы с ней находим общий язык, и та неприязнь, которую она ко мне испытывала, потихоньку исчезала.

– ...Но сердце всё равно надеялось... И вот всё так случилось... Я сейчас здесь... Со мной происходят эти странные, нереальные вещи... Я встретила своего любимого... Я знаю, что

кроме Александра никогда никого не смогу полюбить... Я не понимаю, как моя прабабушка после того, как её покинул любимый, смогла начать жить заново... Почему она не осталась с Андреем Геннадьевичем, – я посмотрела на Элизу.

– Тут, наверно, всё гораздо сложнее... – сказала она и продолжила меня слушать.

– Да, ты, наверно, права... Но я знаю, что без Саши я не смогу... И я не хочу всё забывать, а то, что сегодня будут делать, сотрёт мою память...

Я посмотрела в окно: там было уже очень темно, и я представила, что так будет и в моей душе, там вроде бы и есть что-то, а ты не видишь, что там творится...

– Я очень боюсь потерять Сашу... Но я никому не дам причинить ему или вашей семье вреда! – сказала я бодрым тоном и посмотрела на Элизу.

– Да... Теперь я понимаю, почему он тебя так любит... и почему он выбрал тебя... Когда ты сейчас со мной разговаривала, я думала ты на меня набросишься и съешь, – засмеялась Элиза. – Интересно, почему на тебя не действует полностью мой взгляд, ты такая первая... Сон я тебе смогла поменять, но чтобы причинить боль или заставить бояться... я не могу... Вампир живёт у тебя внутри, не зря говорят: от крови никуда не денешься, – улыбнулась Элиза. – Ты меня извини, что так случилось, просто, я волнуюсь за своих близких, – сказала она и посмотрела мне в глаза.

– Я тебя понимаю. Если бы моим родным такая опасность угрожала, я себя так же повела, – сказала я ей и улыбнулась.

Внезапно внизу раздался громкий шорох: что-то упало. Я испуганно взглянула на Элизу.

– Тихо, – шепнула она мне. – Сиди молча, я пойду, проверю и вернусь, – она посмотрела на меня.

По моему телу пробежали мурашки, сердце бешено заколотилось.

– Хорошо, – сказала я и в эту же секунду осталась в комнате одна.

В тишине я слышала, как бьётся мое сердце, руки предательски дрожали, я чувствовала: что-то не так...

В это же время в гостиной

Элизабет тихо спустилась вниз по лестнице, в комнате было темно, в доме царил тишина. Элизабет медленно направилась к гостиной и, подойдя совсем близко, она услышала, как из гостиной раздался незнакомый мужской голос:

– Аккуратненько идём в гостиную, медленно, безо всяких лишних движений. Иначе я не отвечаю за свои действия.

После услышанного Элиза сделала несколько шагов вперёд и увидела, как в гостиной у камина стоят Аннабель и Дэвид, а напротив них – незнакомец с направленным на них пистолетом, заряженным пулями из жидкого серебра.

– Не дергайся и двигайся сюда! Если эти пули попадут в вас, колба растворится и жидкое серебро потечёт по вашей крови и убьёт вас.

Элиза поняла, что выбора нет, – придётся подчиниться этому молодому человеку. Она медленно дошла до камина и встала рядом с Дэвидом.

– Ну и что это за сумасшедший? – тихо спросила она. – На *наших* не похож...

– Да, он не из *наших*... Интересно, кто его обратил, – ответил Дэвид.

– Хватит шептаться, – сказал незнакомец, надменно улыбнувшись. – Вы, наверно, думаете, откуда я такой взялся. Ну, так я тут с Милой, но для вас будет понятнее – Магделой, – сказал он, засмеявшись.

– Там отец! – закричала Элиза и резко дёрнулась бежать.

– Э-э-э, стоять! – произнёс молодой человек и пригрозил пистолетом...

В это же время в кабинете

– Отец, я не знаю, что мне делать, – сказал Александр, сидя в кресле напротив отца, который за рабочим столом перебирал бумаги.

– Что случилось? – тревожно спросил Андрей Геннадьевич.

– Я волнуюсь, я не знаю, что делать... Я её очень люблю и боюсь, что сегодня произойдёт что-нибудь не так.

– Сын, если было бы что-то не так, я всё давно увидел бы, но у меня нет видений и предчувствий. Всё будет хорошо.

Сын сидел молча и размышлял над происходящим: как всё будет дальше... У Александра было тревожное предчувствие.

– Наверно, я просто волнуюсь, потому что люблю её, – произнёс он, попытавшись улыбнуться.

Открылась дверь кабинета, и раздался знакомый мужской голос:

– Привет, братец мой, – в комнату вошёл Дрек, в руках у него был такой же пистолет, как и у вампира, который захватил гостиную.

– Ты... – спокойно, но грозным тоном сказал Андрей Геннадьевич.

Александр дёрнулся к выходу, но Дрек его остановил.

– Стой! Сыну своему скажи, чтобы не рыпался, а то убью, – сказал Дрек, угрожая пистолетом. – Пускай девочки сами разберутся, а мы тут с вами поговорим, нам ведь многое надо обсудить, а времени совсем мало.

– Ты мне не брат с тех пор, как стал кровожадным вампиром, с тех пор, как посмел убить мою жену, которая в тот момент ждала от меня ребёнка, с тех пор, как чуть не погубил мою любимую! – громким, твёрдым голосом отвечал Андрей, возмущённый поведением Дрека.

А ярость Дрека становилась всё сильнее. Александр стоял рядом с ним, в глазах Александра был огонь ненависти: ещё немного – и взорвётся, но больше всего Александр боялся за Анастасию, он не мог представить, что с ней может сделать Магдела... Но и предпринять он пока ничего не мог...

В это же время

В гостиной была та же картина: незнакомец держал под прицелом семью Успенских.

Элиза стояла и не могла понять, кто же этот человек. Ясно, что он с Магделой, но Дрек никогда не позволит взять постороннего человека в свою семью. Что-то здесь не так... Элиза решила в этом разобраться. Она внимательно посмотрела на молодого человека и хотела испытать на нём свой дар, но тот резко взглянул на неё и сказал:

– Не надо этого делать, я знаю, что ты с помощью взгляда причиняешь боль, и если я только почувствую это, я сразу же выстрелю, а я не хотел бы...

– Как это – не хотел бы? Если ты с Магделой, то, значит, вы нас в любом случае убьёте, – сказала Элиза.

– Я не за этим сюда пришёл, – сухо ответил незнакомец.

– Может, поведаешь нам, зачем. А то нам тут скучно стоять, хоть твою историю послушаем, – вызывала его на разговор Элиза.

– Хорошо, главное, чтобы Магдела сейчас не успела прочитать, о чём я думаю, а то все старания и убеждения напрасны...

– У вас есть от них секреты... интересно... Какие убеждения? – спросила Элиза и с любопытством взглянула на незнакомца.

– Меня зовут Дмитрий.

– Это случайно не тот Дмитрий, который решил подшутить и, не желая того, убил Анастасию? – с насмешкой спросила Элизабет.

– Я не хотел её убивать! – громко ответил он. – Я раскаиваюсь, что так получилось, и поэтому я здесь, я должен всё исправить. Я не знаю, что сделать, чтобы она меня простила, но для начала я должен сделать самую малость – помочь Насте... Чтобы быть в курсе всего дела и знать, что планируют Дрек со своей дочерью, мне пришлось стать одним из них...

– Здорóво, прямо герой: сначала убил, а теперь в спасателя решил поиграть, – с насмешкой говорил Дэвид. – А ты ей вообще кто приходился, что решил ее убить?

– Я был её молодым человеком, я не хотел! Хотел просто напугать, – утверждал Дмитрий.

– Слышишь, Элиза, а ты знаешь, как всё случилось? – сказал Дэвид, обращаясь к сестре.

– Знаю. Может, вернёмся к делу? – ворчливо сказала Элизабет и недовольно посмотрела на брата.

– Ну, мне же интересно, – оправдываясь, пробормотал он. – А ты мне расскажешь?

– Расскажу! – злобно прошипела она.

– Да, не зря Дрек говорил, что люди – глупцы, что их зря наградили умом, – тихо, еле слышно, себе под нос сказал Дэвид и взглянул на сестру. – Всё, молчу! – он увидел её глаза, наполненные яростью, и решил больше не шутить.

– Нашутились?! – недовольно сказала она. – Ну, и твои действия?

– Я знаю точно, что Магдела потащит Настю вниз, чтобы убить на глазах Александра, и, когда они спустятся к нам, я надеюсь, вы мне поможете – и мы схватим Магделу.

– Значит, я правильно поняла: Магдела сейчас у Анастасии, наверху. А где же Дрек?

– Он в кабинете, вместе с Александром и Андреем...

– Это ясно, только одно не понятно, почему ты, рассказывая всё это, держишь нас под дулом пистолета? – Элиза вопросительно посмотрела на Дмитрия.

– Просто Магдела видит будущее: она может увидеть, что я всё изменил.

– Вы слышали! – произнесла Аннабель.

– Что? – резко, взволнованно спросил Дмитрий.

Все замолчали и резко посмотрели на женщину.

– Наверху шум какой-то, и, по-моему, это Настя кричала.

– Элиза, иди в кабинет и помоги своему отцу. Только осторожнее: у Дрека пистолет.

От Настю

Я сидела в комнате и не понимала, что происходит там внизу: мне было ничего не слышно, кроме шороха. Прошло уже пять минут, как ушла Элиза, но мне казалось, что её уже нет вечность. Я сидела на кровати, нервно теребила в руках подушку, мне было не по себе, я вскочила с кровати и начала смотреть в окно.

– Привет, дорогая, как долго мы тебя искали, – раздался позади меня чужой женский голос.

Я медленно обернулась и увидела перед собой высокую красивую девушку, которая смотрела на меня жадными глазами, она меня словно поела ими.

– Вы кто? Мы знакомы? – спросила я, попятившись немного назад. Я почувствовала, что здесь что-то неладно и сейчас может произойти что-то непоправимое – у меня участилось сердцебиение, я занервничала.

– Лично я – нет, – она хитро улыбнулась и стала снова приближаться ко мне, я медленно отстранялась от неё, но она меня прижала к стене – мне больше некуда было идти. – Ну, это можно исправить, – сказала она и засмеялась. – Я так люблю, когда меня боятся, причем те, кто может быть опасным для меня... Меня зовут Магдела, – представилась она, резко перестав смеяться.

– Магдела? – прошептала я и в этот момент поняла, кто она такая. Мне стало ещё страшнее, у меня расширились глаза, я смотрела на неё, а перед собою ничего не видела.

– Видишь, оказывается, ты меня знаешь, – она снова засмеялась. – Ладно, а теперь серьёзно.

– Зачем ты пришла? – спросила я и взглянула в её глаза, наполненные злобой и ненавистью.

– Во-первых, мне нужна твоя кровь – не каждый день по улицам разгуливают зомби, – Магдела улыбнулась. – А во-вторых, убить тебя и всё семейство Успенских.

У меня замерло сердце.

– Не надо! – закричала я. – Убей только меня, – тихо прошептала я и посмотрела в её глаза.

– Дорогая моя, я тебя и так убью, – произнесла она.

Тогда я поняла, что мне надо их предупредить, чтобы они убежали.

– Интересно, почему я не могу прочитать твои мысли? – спросила она, любопытно посмотрев мне в глаза.

– Вот уж не знаю! – сказала я со всей злобой, которая накопилась у меня в душе, резко её оттолкнула и побежала из комнаты вниз по ступенькам. – Саша! – не успела закричать я, как она меня оттолкнула – и я отлетела к стене. Я думала, от этого удара у меня всё тело развалится на части, и в этот момент поняла: слава Богу, я сейчас мертва и ничего не чувствую, а то от меня ничего бы не осталось. Она мгновенно подлетела ко мне, я пыталась привстать.

– Ну, ты и глупое существо, убежать хотела, наивная, – Магдела схватила меня за горло и приподняла по стене.

Я висела в воздухе: с одной стороны был тупик, а с другой – крутая лестница. От железной хватки Магделы на моем горле я начала задыхаться.

– Ну что, добегаешь?! – сказала она и засмеялась.

– Да пошла ты! – грубо ответила я и плюнула ей в лицо. Её охватила ненависть и от злости Магдела со всей силы швырнула меня со ступенек. Я летела по лестнице кубарем, ощущая своим телом каждую ступеньку, мои мысли были об одном: когда же эти ступеньки закончатся – и я остановлюсь. Наконец, я перестала катиться – я лежала на полу. Немного придя в себя, я резко вскочила с пола, во все силы, которые у меня остались, я побежала в кабинет, я не могла нормально встать на ноги, я спотыкалась, у меня не было сил.

– Саша! – изо всех сил закричала я, но я не смогла добежать до него: Магдела снова меня настигла и швырнула в стену. Я ударилась головой об угол журнального столика, стоявшего у этой стены. Я провела рукой по затылку, которым ударилась, а убрав руку, увидела на ней кровь. От удара закружилась голова, я лежала в полуобморочном состоянии, глаза закрывались, и я призрачно видела, что ко мне кто-то подходит, мне что-то говорили, но голос отдалялся, и я не понимала половину слов...

В это же время в кабинете

– Вот если бы мы мыслили в одном направлении, – продолжал Дрек, – тогда то, что произошло, не случилось.

– В твоём понимании «мыслить в одном направлении» – это мыслить по-твоему?

– Ну, не скажи! – Дрек засмеялся.

– И что ты собираешься сейчас делать? – спросил Андрей Геннадьевич.

– Ну, для начала убить Настю: нынче кровь зомби в цене, – Дрек снова засмеялся. – А потом истребить весь твой род.

– Ты же знаешь, что Высший Совет, который я создал, так всё не оставит: тебя найдут и убьют, ты не будешь на этой планете правителем.

– Ну, не скажи... Крови-то в зомби много, на всех хватит, – Дрек хитро и надменно улыбнулся. – Тем более, что любого вампира можно убить жидким серебром, а уж на тебя, твоего сына и твою дочь, этой девочки хватит.

– Прекрати! – злобно, с ненавистью, в ярости сказал Александр. Он резко попытался вскочить с кресла и наброситься на Дрека, но дуло пистолета остановило Александра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.